

Ковыньскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 11-й. 14-го МАРТА, № 11-й.

Житомиръ, Архіерейскій домъ.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

27 февраля, псаломщикъ с. Ульбарова, Дубенскаго уѣзда, Аполлинарій **Грисевичъ** уволенъ отъ должности.

2 марта, просфорня с. Араповки, Житомирскаго уѣзда, Елена **Сендульская** уволена отъ должности, а на ея мѣсто назначена вдова священника Неонила **Блонская**.

2 марта, вдова священника Марія **Левицкая**, согласно прошенію, назначена просфорнею въ с. Долгошии, Дубенскаго уѣзда.

2 марта, просфорня с. Староселья, Житомирскаго уѣзда, Анна **Лотоцкая** уволена отъ должности, а на ея мѣсто назначена вдова священника Варвара **Лавриновичъ**.

4 марта, псаломщики-діаконы: Покровской церкви г. Луцка Георгій **Киселевъ** и с. Малина, Дубенскаго уѣзда, Аѣиногенъ **Середюкъ**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

5 марта, псаломщикъ с. Чудля, Ровенскаго уѣзда, Кинтиліанъ **Мельникъ** уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ безм. псаломщикъ Викторъ **Стефановичъ**.

11 марта, священникъ с. Жорнищъ, Дубенскаго уѣзда, Стефанъ **Бобровникій** переведенъ въ с. Хоцинь, Ровенскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Квасовѣ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 79 десят.; прихожанъ 1017 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Малыхъ Зозулинцахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 33 десят.; прихожанъ 693 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Млыновцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 62 десят.; прихожанъ 1104 души; помѣщеніе есть.

Въ м. Березно, Ровенскаго уѣзда, Николаевская церковь; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 42 десят.; прихожанъ 2606 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Завидовѣ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 57 десят.; прихожанъ 1310 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Сераховичахъ, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 86 десят.; прихожанъ 2587 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Жорнищахъ, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 34 десят.; прихожанъ 1161 душа; помѣщеніе есть.

б) діаконскія:

Въ с. Хорупанѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья діакону 100 руб. въ годъ; земли при церкви 59 десят.; прихожанъ 1133 души; помѣщеніе есть.

в) псаломщическія:

При Кременецкомъ соборѣ мѣсто 2 псаломщика; жалованья псаломщику 70 руб. въ годъ; земли при соборѣ 54 десят.; прихожанъ 2013 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Замысловичахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 28 десят.; прихожанъ 2166 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Майданѣ Лабунскомъ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 71 десят.; прихожанъ 1228 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Ленковцахъ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 44 десят.; прихожанъ 1461 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. Обиходахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 43 десят.; прихожанъ 3229 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Квасовѣ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 79 десят.; прихожанъ 1017 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Ульбаровѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 61 десят.; прихожанъ 1663 души; помѣщеніе есть.

НАГРАДЫ.

I.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волинскимъ и Житомирскимъ, сверхштатный священникъ села Горопай, Новоградволинскаго уѣзда, Ѳеодоръ **Петровскій**, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **набедренникомъ и скуфьею**, а священникъ села Семенова, Острожскаго уѣзда, Іоаннъ **Крашановскій**—**набедренникомъ**.

II.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гавріиломъ, Епископомъ Острожскимъ, священники с. Лученокъ, Овручскаго уѣзда, Николай **Игнатовичъ** и с. Петрашей, Амосъ **Ищукъ**, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награждены --**набедренникомъ**.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

Волынская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, къ свѣдѣнію духовенства, что въ семъ 1913 г., по благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе Православія въ Святой Землѣ долженъ производиться такимъ образомъ:

1. По полученіи изъ Духовной Консисторіи надписей для сборныхъ блюдъ, воззваніи и бланковъ для актовъ по сбору, священнослужители на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, по возможности, знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, при чемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія, доставленныя для сего Обществомъ.

2. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

3. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомляются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ собесѣдованій, особо на сей случай составленныхъ.

4. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всеобщей или утрени—послѣ чтенія шестопсалмія).

5. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословитъ о. настоятель или уполномочитъ мѣстный Отдѣлъ Общества.

6. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица производившаго сборъ.

7. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, *не позже мѣсяца со дня сбора*, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36).

О смерти протоіерея, священниковъ и псаломщика.

13 февраля с. г. умеръ отъ воспаленія легкихъ протоіерей с. Сераховичъ, Ковельскаго уѣзда, Аполлоній Коссаковскій 68 лѣтъ. Имущество покойнаго протоіерея Аполлонія Коссаковскаго, состоящее изъ хозяйственнаго инвентаря и вещей домашнихъ, не представляетъ собой цѣнности. Денегъ не осталось. Взносы въ эмеритальную кассу покойный протоіерей Коссаковскій вносилъ аккуратно.

29-го декабря минувшаго 1912 года умеръ отъ водянки заштатный псаломщикъ села Топоровъ Захарія Андреевъ Жадановскій, 78 лѣтъ отъ роду. Послѣ его смерти осталась жена Матрона Михайлова 74 лѣтъ безъ всякихъ средствъ къ жизни. Дѣтей нѣтъ. Покойный Жадановскій до выхода за штатъ аккуратно дѣлалъ взносы на осиротѣлыя семейства.

23 января сего 1913 года умеръ помощникъ Благочиннаго 1 округа Луцкаго уѣзда, села Колодежъ священникъ Валеріанъ Абрамовичъ, 71 года. Дѣти пристроены. При покойномъ жили только дочери—болѣзненная Антонина, 40 лѣтъ, учительствуетъ въ с. Колодежахъ и неспособная къ труду Варвара, 27 лѣтъ. Эмеритальные взносы и сборы на осиротѣлыя семейства покойный всегда вносилъ аккуратно.

17 февраля сего года, скончался отъ старческой немощи, с. Орепъ Новоградволынскаго уѣзда заштатный священникъ Іосифъ Кичановскій. Эмеритальную пенсію и 25 копѣчный сборъ на осиротѣлыя семейства, до выхода въ заштатъ вносилъ аккуратно.

18 февраля скончался отъ сыпного тифа, заразившись при исполненіи своихъ обязанностей, священникъ с. Марковичъ, Кирилль Іосифовъ Крымловъ, на 37 году отъ роду. Безпріютными сиротами, въ крайней, безпросвѣтной, отчаянной нищетѣ, почившій оставилъ: жену Февронію Яковлеву, 40 л., хилую, болѣзненную, нетрудоспособную, и дѣтей: Михаила, 16 л., обучающагося въ дух. семинаріи, Николая, 13 л., обучающагося въ дух. училищѣ, Надежду, 10 л., Марію, 9 л., Сергія, 6 л., Анну, 5 л. и Елену, 3 л. Взносы на осиротѣвшія семьи духовенства покойный о. Кирилль платилъ аккуратно.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи

за мѣсяцъ Январь 1913 г.

ПРИХОДЪ.

	Наличны-ми.		0/00 бумагами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Къ 1-му января оставалось . . .	4463	17	650000	—
Въ м. январѣ поступило:				
1) членскихъ взносовъ	15557	66	—	—
2) 25 и 5 коп. сбора	3095	90	—	—
3) возвратной пенсіи	79	88	—	—
4) 0/00 отъ капитала	571	41	—	—
5) переходящихъ суммъ	410	1	—	—
6) недоимки отъ быв. благочиннаго, свящ. Стефана Левитскаго	50	—	—	—
7) 0/00 бумагами	—	—	5000	—
8) пожарнаго сбора	84	—	—	—
9) депутатскаго сбора	337	44	—	—
10) Отъ Волынскаго епарх. свѣчнаго завода въ счетъ долга	1000	—	—	—
11) За эмеритальныя книжки	—	12	—	—
ИТОГО въ приходѣ съ остаткомъ	25649	59	655000	—
Къ 1 февраля 1913 г. остается	845	69	655000	—

РАСХОДЪ.

	Наличны-ми.		0/00 бумагами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Въ м. январѣ израсходовано:				
1) на пенсіи	17610	79	—	—
2) на пособія изъ 25 и 5 к. сбора	2080	—	—	—
3) на покупку 0/00 бумагъ	4725	30	—	—
4) на возвратъ членскихъ взносовъ	68	3	—	—
5) на жалованье служащихъ въ Правленіи Кассы	90	66	—	—
6) на канцелярскія нужды	19	52	—	—
7) переходящихъ суммъ	43	—	—	—
8) 0/00 бумагами	—	—	—	—
9) на пожарныя пособія	—	—	—	—
10) на прогоны членамъ комиссіи по ревизіи Эмерит. Кассы	166	60	—	—
ИТОГО	24803	90	—	—

Изъ означенныхъ денегъ на текущемъ счету въ мѣстныхъ отдѣленіяхъ Соединеннаго и Государственнаго Банковъ числится 428 руб. 18 коп. и въ Эмеритальномъ несгораемомъ шкафу 417 руб. 51 коп.; 0/0 же бумаги хранятся въ Казначействѣ. Кромѣ сихъ денегъ числится 19000 руб. долга за Епархіальнымъ Свѣчнымъ Заводомъ и передано въ Ссудную Кассу на выдачу ссудъ 18300 рублей.

Часть неофициальная.

Къ вопросу о времени основанія Почаевской Лавры и о первой устроительницѣ ея Аннѣ Гойской.

Приведенные выше факты рисуютъ намъ Анну Гойскую, какъ женщину съ независимымъ, самостоятельнымъ и сильнымъ характеромъ, а громадныя имѣнія, унаслѣдованныя ею отъ мужа, дали возможность ей не бояться случайныхъ препятствій и идти смѣло къ поставленной цѣли въ сознаніи, что она ее достигнетъ.

Поступая всегда разсудительно и даже практично, она однако никогда не соглашалась пойти на такія уступки или сдѣлки, которыя хотя-бы малую тѣнь бросали на ея самостоятельность и независимость въ дѣйствіяхъ. Всякое давленіе, шло ли оно со стороны высшей власти, или предлагалось въ видѣ денежной сдѣлки подъ угрозой суда, она отвергала. Вотъ почему она могла два раза не явиться на судъ, а на предложеніе Романа Гойскаго отвѣтить: „не хочу идти ни на какую сдѣлку; имѣю своихъ много денегъ“.

Она принадлежала къ разряду тѣхъ немногихъ женщинъ, интересы которыхъ выходятъ изъ тѣснаго круга семейныхъ заботъ, которыя могутъ браться за большое дѣло, и разъ взявшись, съ чисто мужскимъ умѣньемъ и женской настойчивостью умѣютъ доводить его до конца.

Достаточно взглянуть на портретъ Анны Гойской, чтобы убѣдиться, что подъ тонкими чертами женскаго лица проглядываютъ мужскія черты характера. Вся высокая, нѣсколько сухощавая фигура выражаетъ спокойную сосредоточенную энергію, а плотно сжатые губы и нѣсколько сдвинутыя брови—рѣшимость и силу воли.

Приступая въ 1597 году къ основанію на горѣ Почаевской монастыря, Анна Гойская ставитъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы монастырь былъ „ніякого иного закону, только греческаго, Восточной церкви послушенства“, ⁵³⁾ и чтобы такимъ оставался на вѣчныя времена. Точно также и игумену, который будетъ поставленъ въ немъ для управленія, надлежитъ быть „завжды чловѣкови вѣры христіанской, послушенства Восточной церкви и святого росказованя закону нашего греческаго“ ⁵⁴⁾. Онъ долженъ быть высокой добродѣтельной жизни, испытанной нравственности, тихій, скромный, почтительный, трезвый, не корыстолюбивъ. Братію онъ долженъ руководить

съ любовью и кротостью. Если бы между игуменомъ и братією произошли какія-либо несогласія и споры, то дѣло ихъ долженъ разсмотрѣть епископъ, „который бы не иного закону, только греческаго Восточной церкви былъ“ ⁵⁵⁾

Все это она напередъ предназначаетъ въ своей дарственной записи потому, что „упатруючи и видячи то съ причинъ певныхъ напередъ, абы о подаваню тое церкви и монастыря и тыхъ то подданныхъ къ грунту до тое церкви належачихъ для якое кольвекъ невзгоды припалое затрудене не уросло и, стрежь Боже, абы ку рзорваню изнисченю того дому убогого—церкви, и всее побожное и такъ святобливое справы не пришло“ ⁵⁶⁾.

Подъ такими причинами „певными“, могущими привести къ разоренію и уничтоженію ея благого дѣла, Гойская разумѣла унію. Поэтому она закликаетъ въ своей дарственной записи наслѣдниковъ, которые послѣ ея смерти будутъ владѣть ея имѣніями, родныхъ близкихъ и дальнихъ, чтобы они стояли на стражѣ интересовъ монастыря и защищали его отъ всякихъ обидъ и притѣсненій.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ тою же записью она устраняетъ ихъ отъ вмѣшательства во внутреннюю жизнь монастыря. *Jus patronatus*, господствовавшее въ Польско-Литовскомъ государствѣ, слишкомъ тягостно отзывалось на жизни и благосостояніи православныхъ церквей и монастырей, отдавая ихъ всецѣло во власть помѣщиковъ. Послѣдніе вмѣшивались во внутреннюю жизнь находящихся въ ихъ владѣніяхъ монастырей, ставили игуменами угодныхъ имъ лицъ, не угодныхъ же изгоняли, не стѣснялись иногда монастырь промѣнять, отдать подъ залогъ или въ качествѣ приданнаго за дочерью ⁵⁷⁾.

Анна Гойская сознавала, что и основываемый ею монастырь, перейдя въ руки наслѣдниковъ, не гарантированъ отъ подобной участи, поэтому въ своей записи она старается ограничить права своихъ преемниковъ надъ монастыремъ. „А братья, сестри, близкіе крвные, повинные мое и ихъ потомки и врадники вечными часы в тотъ монастырь, во вси пожитки къ нему наданные в суме на тыхъ всихъ особъ монастыру належачихъ и выже написанныхъ ничимъ вступовати, подданныхъ и пожитковъ одыймовати, подъ справу, разсудокъ, подъ жадную владзу себе привласчати, а ни в тое подаване (разумѣется назначеніе игумена) жадными причинами правными и неправными, яко кольвекъ вынайденными, а ниякихъ кривдъ и ни шкодъ чинити не мають и мочи николи надъ волю мою не будутъ“.

⁵³⁾ Ibidem стр. 8

⁵⁶⁾ Дарственная запись Анны Гойской на устройство Почаевскаго монастыря отъ 14 ноября 1597 года. Почаевъ 1908 г. стр. 8.

⁵⁷⁾ И. Чистовичъ. „Очеркъ исторіи западно-русской церкви“. Часть I стр. 196—206.

⁵³⁾ Дарственная запись Анны Гойской на устройство Почаевскаго монастыря отъ 14 ноября 1597 года. Почаевъ 1908 г. стр. 7.

⁵⁴⁾ Ibidem стр. 8.

Право избранія игумена въ Почаевскомъ монастырѣ должно принадлежать, по завѣщанію Анны Гойской, наравнѣ съ монахами монастыря и владѣльцу Почаева, но послѣдній не могъ безъ согласія братіи его устранить. Игумень и монастырь изимались изъ его власти: „але тотъ игумень, которому то они (т. е. наслѣдники) посполусъ чернцами того монастыря злецають и подадутъ и тые вси чернцы до того монастыря належачіе за тыми всими подданными и пожитки не мають быти подъ властью и послушенствомъ того державци добръ Почаева“⁵⁸⁾.

Впослѣдствіи Андрей Фирлей, ведя борьбу съ Почаевскимъ монастыремъ, указывалъ, какъ на одну изъ причинъ его непріязни къ монастырю, на то, что братія, помимо его воли и безъ его разрѣшенія выбрала на игуменство неугоднаго ему преп. Іова Желѣзо, а не того, кого онъ предлагалъ и тѣмъ нарушила, по его мнѣнію, и запись Анны Гойской и право патроната. На судѣ 5 сентября 1644 года онъ говорилъ, что монахи Почаевскіе не могутъ быть дѣйствительными истцами, потому что не имѣють игумена, даннаго отъ дѣдича или владѣльца Почаева. Если они указываютъ на какого-то Желѣза, то онъ его за игумена не признаетъ и не принимаетъ⁵⁹⁾.

Почаевскій монастырь, по плану своей основательницы, былъ расчитанъ на восемь монаховъ, „людей добрыхъ, побожного живота“, и двухъ дьячковъ. Особой церкви для монастыря Гойская не строила. Монахи должны были находиться при существующей уже въ Почаевѣ каменной церкви Успенія Богородицы. Впрочемъ, можно думать, что монастырю была отдана небольшая церковь, существовавшая на самой горѣ, гдѣ теперь нахо-

⁵⁸⁾ Дарственная запись Анны Гойской на устройство Почаевского монастыря отъ 14 ноября 1597 года. Почаевъ 1908 г стр 9

⁵⁹⁾ A dozwany powiedział, że terazniejsi actores nie mogą być należnymi aktorami z tej miary, iż starszego swego, to jest ihumena, od dziedzica podanego, iako fundusz opiewa, nie mają, bez ktorego, iako starszego swego, nie mniej też to, że bez assystencyi ig msci oycy wtadyki Luckiego czynie o wroczenie aparatow nie togą; co funduszem probowawszy, iż każdy ihumen ma być przez dziedzica tej maetnosti, iako przez terazniejszego pozwanego monastera Poczaiewskiego podawany. A terazniejsi actores nie zachownią się według funduszu fundatorci swej, tego ihumena, ktorego pozwany, iako collater podaie, nie przyjmują, ale sobie gwoli sami obierają, co nie może być, ale się powinni we wszystkim z wolą fundatorci swej zachować; bo iesli według funduszu dochodzą inszych kzywd. powiadać, że koniecznie trzeba zaptacić, toć też in simili necessario potrzeba, aby i actores na tym ihumienie przestawali, co im collater podaie, a nie na tym, ktorego sobie z posrodku siebie, mimo wolą kollatora ustawiać, bo iesli w inszych punktach fundusz obzerwują, toć i w tym powinni obserwowac... I lubo tam iakiegos Zeliza ihumena ktadną, tedy go dozwany za starszego nie przyznawa i onego nie przyjmuie.

Декрет между monasterem Poszaiowskim o.o. bazylianow powodami, a wiel. Andrzejem Firleiem, kasztell Betzskim. 1664 roku.

Почаевскія рукописи Дѣло № 1/77 л.л. 218—239.

дится Лавра. При разсмотрѣніи третейскимъ судомъ монастырскихъ границъ въ 1647 году одинъ изъ допрошенныхъ свидѣтелей, нѣкто дворянинъ Станиславъ Сековскій заявилъ, что въ молодости онъ служилъ пану Радомскому и былъ на горѣ, гдѣ теперь монастырь,—тогда тамъ существовала маленькая церковь⁶⁰⁾.

Раньше для этихъ двухъ церквей полагалось два священника⁶¹⁾, при чемъ одинъ изъ нихъ въ актахъ того времени называется священникомъ „старой церкви“⁶²⁾. Трудно сказать, которая церковь называлась „старой“: большая ли каменная во имя Успенія, находившаяся на краю села Почаева, или малая, находившаяся на самой горѣ, въ верстахъ двухъ отъ села, гдѣ теперь Лавра *).

По свидѣтельству позднѣйшихъ документовъ въ монастырѣ существовало два хора: лѣвый хоръ состоялъ изъ восьми монаховъ, а правый—изъ двухъ дьячковъ или регентовъ, двухъ дискантовъ, двухъ альтовъ, двухъ теноровъ и басовъ⁶³⁾. Общій штатъ лицъ, находящихся въ монастырѣ, состоялъ изъ 16 человекъ: восьми монаховъ, двухъ дьячковъ или регентовъ и шести пѣвчихъ.

Приступая къ матеріальному обезпеченію монастыря, Анна Гойская записала ему на вѣчныя времена 10 волокъ пахатнаго и не пахатнаго поля на три руки, т. е. въ трехъ частяхъ, и лѣсъ, находившійся возлѣ церкви съ полями и сѣнокосами. Къ этому она прибавила шесть человекъ крѣпостныхъ крестьянъ съ семействами, дворищами и принадлежащими имъ землями.

Общее количество земли наданной Гойской Почаевскому монастырю, вмѣстѣ съ землею крестьянъ, равнялось шестнадцати волокамъ, или 240 десятинамъ. Всѣ наданныя земли были ограничены 32 копцами, или межевыми знаками.

Сверхъ земельного фондуша Гойская завѣщала своей дарственной записью въ пользу монастыря ежегодный взносъ по 30 копъ литовскихъ грошей (около 300 руб.) съ Орлянскихъ имѣній и десятую часть ежегоднаго урожая зернового хлѣба съ Почаевского имѣнія. Къ земельному фун-

⁶⁰⁾ Inkwizycja o rozsypanie korcow i zabranie gruntow z funduszu Hoiskiej między Andrzejem Kaszt. Betzskim, a I. Zelizem ihumenem Poczaiewskim

Почаевскія рукописи Дѣло № 1/77 л.л. 405—407.

⁶¹⁾ Z przeszłości Hoszczy na Wołynij.

Wołyniak. Krakow 1909 г.

⁶²⁾ Декретъ Люблинскаго короннаго трибунала по дѣлу между Почаевскимъ монастыремъ и наслѣдниками Гойской. Почаевскія рукописи Дѣло № 8 с.

*] Замѣтимъ кстати, что селенія расположеннаго теперь вокругъ Лавры, извѣстнаго подъ именемъ Новаго Почаева, тогда еще не было. Оно образовалось впослѣдствіи, въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в.в. изъ переселившихся сюда монастырскихъ крестьянъ.

⁶³⁾ Meritum sprawy funduszowej.

Почаевскія рукописи. Дѣло № 6/93 л. 78.

душу монастыря она присоединила мельницу и прудъ въ с. Іерофеевкѣ (нынѣ Комаровкѣ ⁶⁴).

Кромѣ всего этого, Почаевскому монастырю было предоставлено много другихъ угодій. Монастырь имѣлъ право безъ внесенія платы молоть хлѣбъ въ мельницахъ, а изъ мельницъ Орлянскаго ключа должно быть выдаваемо по одной мѣрѣ зернового хлѣба для монастыря; для отопленія и возведенія хозяйственныхъ построекъ Гойская обезпечила монастырю особой записью рубку лѣса въ имѣніяхъ: Почаевскомъ, Орлянскомъ и Комаровскомъ; монастырскій скоть долженъ имѣть общее пастбище съ помѣщичьимъ и пастись во всѣхъ имѣніяхъ ⁶⁵). Монастырскіе крестьяне освобождались отъ всякихъ налоговъ и повинностей, исключая тѣхъ, которые шли въ пользу монастыря. Будущіе наслѣдники ея имѣній не должны приписанныхъ къ монастырю крестьянъ высылать на свои работы, брать съ нихъ подводы, чинить надъ ними судъ, подвергать ихъ штрафу или наказанію, особенно причислять ихъ къ своимъ имѣніямъ. Не имѣютъ они права также измѣнить или нарушить что-либо въ установленномъ монастырскомъ порядкѣ, или что либо отнять изъ того, что было ею завѣщано монастырю изъ земли или угодій.

Всѣмъ имуществомъ монастыря движимымъ и недвижимымъ, работами, платежами и доходами долженъ завѣдывать игумень, который будетъ избранъ братією совмѣстно съ владѣтелями Почаева.

Наслѣдники ея не только не должны причинять обидъ монастырю, но обязуются всѣми мѣрами охранять его отъ обидъ и притѣсненій другихъ.

Свою волю Анна Гойская подтверждаетъ клятвою и нарушителей ея призываетъ на страшный судъ Божій. „Хтожь кольвекъ надъ волю и постановленіе мое ку кривди того монастыря учениель,—говорится въ дарственной записи ея,—и сей добровольный листъ мой и тотъ таковой христіанскій побожный порядокъ в чомъ же кольвекъ намней нарушилъ, тогды позываю каждаго такового на страшный, справедливый и нелицемирный судъ предъ маестать Божій ку декретови его святому, и тамъ ся о то каждый таковой за мною разсудити маеть и будетъ повиненъ, на такового каждаго, хтобъ кольвекъ тую волю мою ку кривди того монастыря в чемъ кольвекъ нарушилъ, нехай зостаеть аноѡема и всякое неблагословенство зъ прокляцствомъ“ ⁶⁶).

Свою фундушовую запись съ подписями доврѣренныхъ лицъ—земскаго Кременецкаго писаря

Макара Ледоховскаго, Василия Малинскаго, Кондрата Хорошко, Григорія Баковецкаго и своей личной,—Анна Гойская заявила въ Кременецкій городской судъ для внесенія въ земскія книги, въ присутствіи Кременецкаго судіи Януша Жабокрицкаго и подсудка Михаила Краевского.

Какъ будто предчувствуя, что ея доброму дѣлу придется вынести тяжелое испытаніе отъ ея же наслѣдниковъ, и желая оградить монастырь отъ ихъ всевластія, она потребовала въ 1602 году, отъ Андрея Фирлея, каштеляна Радомскаго, старосты Ковенскаго—протестанта, отца будущихъ ея наслѣдниковъ—внуковъ Ивана и Андрея, которымъ за бездѣтностію записала свои имѣнія, запись въ томъ, что ни онъ, ни его сыновья, ни ихъ потомки не будутъ причинять никакихъ обидъ новооснованному Почаевскому монастырю. Въ этой записи Андрей Фирлей, каштелянъ Радомскій писалъ: „А што ся дотычетъ монастира в Почаевѣ, который есть од ее милости уфундованный, людьми, кгрунти наданный, тот во всем, яко фундушомъ есть од ее милости пани судиное варованный, вечно в той целости своей заставати мает и в подаваню самое ее милости до живота быти мает, а по смерти ее милости цале подаване сыном моим, яко дедычом того власным, намжати будетъ, з нерушенемъ и ни в чомъ неотминенемъ фундушов давныхъ и од самое ее милости наданныхъ тому монастырови служачихъ“ ⁶⁷).

Цѣлость и неприкосновенность монастыря и монастырскаго фундуша со стороны своихъ сыновей и потомковъ каштелянъ Радомскій гарантируетъ 1000 копъ литовскихъ грошей штрафа въ случаѣ нарушенія обязательства.

Эта запись предъявлена была лично Андреемъ Фирлеемъ въ главный Люблинскій трибуналь 1602 года 17 мая, а 17 іюля того же года была внесена въ земскія Кременецкія книги. Впослѣдствіи мы увидимъ, какъ грубо были нарушены всѣ обѣщанія этой записи и сынъ Фирлея Андрей Фирлей, котораго особенно любила Анна Гойская, явился главнымъ врагомъ Почаевскаго монастыря.

Та же благочестивая основательница внесла еще одинъ великій даръ въ Почаевскій монастырь, именно Чудотворную икону Божіей матери, извѣстную теперь подъ именемъ Почаевской, принесенную и подаренную митрополитомъ Неофитомъ.

Эта икона, судя по надписямъ надъ головами святыхъ, на ней изображенныхъ,—славянскаго происхожденія ⁶⁸)

⁶⁴] Выпис с книгъ земскихъ Кременецкихъ. Року 1602 м. іюля семогонадцать дня.

Почаевскія рукописи. Дѣло № 16 л. 187.

⁶⁵] Дарственная запись Анны Гойской на устройство Почаевскаго монастыря отъ 14 ноября 1597 г. Почаевъ 1908 г. стр. 318—319.

⁶⁶] Дарственная запись Анны Гойской на устройство Почаевскаго монастыря отъ 14 ноября 1597 года. Почаевъ 1908 г. стр. 9.

⁶⁷] Выпис с книгъ земскихъ Кременецкихъ, року 1602 м. іюля семогонадцать дня.

Почаевскія рукописи. Дѣло № 16 л. 187.

⁶⁸] Знатокъ иконнаго дѣла В. Т. Георгиевскій призналъ въ Чудотворномъ Образѣ Почаевскомъ письмо Московское: м. б. митрополитъ Неофитъ былъ въ Москвѣ и тамъ приобрѣлъ эту икону.

Долгое время Почаевская икона Божіей Матери находилась въ Козинскомъ замкѣ Анны Гойской, въ домашней божницѣ, послѣ же ряда обнаружившихся отъ нея чудесъ, была перенесена въ Почаевскую церковь и отдана монастырю. Гойской былъ подаренъ и дорогой окладъ на чудотворную икону, шитый золотомъ и жемчугомъ.

Устраивая монастырь, надѣляя его земельнымъ фундушемъ, благочестивая основательница позаботилась и о внутреннемъ его благолѣпіи, о томъ, чтобы онъ не испытывалъ никакой нужды ни въ священнымъ сосудахъ, ни въ церковномъ облаченіи. Изъ протестаціи преп. Іова, занесенной въ городскія Кременецкія книги 1641 года 7 сентября, видно, что ею были подарены монастырю трое ризъ, изъ которыхъ однѣ черныя бархатныя, шитыя золотомъ и жемчугомъ; четыре діаконскихъ стихаря, два шелковыхъ пояса, двѣ эпиграхили, двѣ пары бархатныхъ шитыхъ золотомъ и жемчугомъ воздушковъ и одна пара простыхъ; двѣ пары поручей, тоже шитыхъ золотомъ и жемчугомъ, орарь, двѣ шелковыя завѣсы, на престольное Евангеліе въ бархатномъ переплетѣ, оправленное въ серебро и позолоченное; серебряная позолоченная чаша съ дискомъ, лжицей и звѣздицей, серебряная кадильница, два серебряныхъ подсвѣчника и нѣкоторые другіе предметы⁶⁹⁾.

Впослѣдствіи всѣ эти церковныя вещи были похищены любимымъ внукомъ Гойской—Андреемъ Фирлеемъ, каштеляномъ Белзскимъ.

15 февраля 1617 года Анна Гойская написала послѣднее свое завѣщаніе, въ которомъ передаетъ всѣ свои имѣнія и движимое имущество своимъ внукамъ Андрею и Ивану Фирлеямъ, сыновьямъ Андрея Фирлея, каштеляна Радомскаго, старосты Ковенскаго, и проситъ въ немъ одного изъ нихъ Андрея, чтобы Почаевскій монастырь и другія церкви, находящіяся въ Орлянской волости, со всѣми фундушами, имъ принадлежащими, оставались постоянно въ православной вѣрѣ, и права ихъ ни въ чемъ не были нарушены⁷⁰⁾.

Съ такой просьбой она обращается къ Андрею потому, что послѣ полюбовнаго раздѣла ея имѣній между ея внуками въ 1611 году, имѣнія: Орля, часть Бережець, Нижнихъ и Высихъ, Комнатка и Почаевъ достались Андрею Фирлею⁷¹⁾.

⁶⁹⁾ Выпис с книгъ кгородскихъ Кременецкихъ, року 1641, м. сентября, сегого дня.

Почаевскія рукописи. Дѣло № 176 л. л. 20—21.

⁷⁰⁾ „Aby monastyr Poczajowski, także y inne cerkwy w tey maiętnosci Orłanskicy będące ze wszystkimi fundacyami tak, iako ode mnie na chatę Boga Najwyższego założone są w niczym nie narusznie zackowac według wiary i zakonu Graeckiego, za co i Pan Bóg wieczną zapłatą będzie“... Wyпис z xiąg grodzkich Kremienieckich lata Bożego narodzenia 1617, 21 marca.

Почаевскія рукописи. Дѣло № 16 л. л. 220—221.

⁷¹⁾ Смолтр Кременецкія книги въ Кіевскомъ центральномъ архивѣ при университетѣ св. Владиміра за 1612 г., ящикъ 20.

Въ томъ же завѣщаніи Анна Гойская проситъ того же Андрея Фирлея похоронить ее въ Дорогобужскомъ монастырѣ*), по чину православной церкви при гробѣ ея мужа⁷²⁾.

Въ 1619 году Анна Гойская скончалась. Смерть основательницы Почаевского монастыря развязала руки любимому ея внуку Андрею—протестанту, долго скрывавшему свою ненависть къ поселившимся на горѣ Почаевской инокамъ, и онъ повелъ противъ нихъ долгую и упорную борьбу.

Василій Левицкій.

Богослужебная замѣтка.

Изъ письма семинариста къ Архіепископу.

Читалъ Вашу замѣтку въ „Колоколѣ“ о кондакахъ и канонахъ Тріоди. Не найдете ли возможнымъ, Владыко, написать въ той же газетѣ и въ нашихъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ о томъ, что на 3-й недѣлѣ чотыредесятницы не надо пѣть ирмосовъ Пасхи. Это заблужденіе здорово распространено въ селахъ нашей епархіи. И странно: цѣлый годъ выполняютъ то правило, что ирмосъ поется въ началѣ пѣсни и иногда въ концѣ, а какъ дойдетъ до Крестопоклонной, поютъ въ серединѣ пѣсни Пасхальные ирмосы. Хотѣлъ самъ писать замѣтку, да будетъ мало авторитетно.

N. N.

Замѣтка совершенно справедливая: ирмосовъ Пасхи въ тотъ день отнюдь не слѣдуетъ пѣть: въ октоихъ и въ тріоди вторые ирмосы канонівъ печатаются вовсе не для пѣнія, а какъ образцы для пѣнія дальнѣйшихъ тропарей. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда помянуты вторые ирмосы слѣдуетъ пѣть (т. е. въ дванадесятые праздники), то бываетъ оговорено: „и второй канонъ со ирмосомъ, напр., въ Рождество Богородицы, Введение, Рождество Христово, Богоявленіе и т. п.

Архіепископъ Антоній.

Малый дефектъ церковной школы.

Къ числу задачъ начальной церковной школы должно отнести умѣнье учениковъ правильно

*] Нынѣ село Дорогобужъ, Остр. уѣзда.

⁷²⁾ Въ № 7 Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1910 годъ находится письмо бывшаго намѣстника Почаевской Лавры архимандрита Модеста на имя Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго. Въ этомъ письмѣ бывшій намѣстникъ сообщаетъ, что Анна Гойская похоронена въ Почаевской Лаврѣ въ пещерѣ преп. Іова. Мы не знаемъ, какъ отнестись къ данному сообщенію но думаемъ, что оно справедливо на томъ основаніи, что Андрей Фирлей внукъ ея, какъ во всемъ остальномъ, такъ и въ этомъ игнорировалъ волю своей благодѣтельницы бабки и не захотѣлъ похоронить Гойскую согласно ея завѣщанію.

вписывать христіанскія имена въ поминальныя книжечки, такъ называемыя „граматки“. Но, къ сожалѣнію, приходилось не разъ видѣть, что такого умѣнья церковная школа зачастую и не даетъ своимъ питомцамъ, по крайней мѣрѣ въ приходахъ пяти—шести доводилось мнѣ замѣчать подобное явленіе. Не есть ли это обычный недочетъ церковной школы? Священнику бываетъ очень досадно прочитывать въ поминальные моменты Богослуженія граматку, заполненную именами рукою воспитанника церковной школы. Какихъ только именъ тамъ не увидишь! Есть тамъ и Соловей, и Домуня, Домця, Калифанъ, Пыстына, Пестя и т. д. Очевидно, имена вносятся въ томъ видѣ, какъ они произносятся въ семьѣ Досадуешь, раздражаешься очень не во время, когда приходится эти исковерканныя имена въ умѣ переименовывать на настоящія. Требованіе же священника отъ народа, чтобы называли членовъ семьи полными христіанскими именами, никоимъ образомъ не можетъ привиться къ нему и крестьяне продолжаютъ называть дѣтей уменьшительно. Да это, пожалуй, въ порядкѣ вещей. Не достигнувъ цѣли съ этой стороны, предлагаешь учителю школы, чтобы онъ озаботился ознакомленіемъ дѣтей съ правильнымъ написаніемъ христіанскихъ именъ, а не въ такомъ видѣ, какъ обыкновенно произносятся въ домашнемъ быту. Но если попадется вздорный учитель, то онъ протестуетъ, что это не его обязанность, программой церковной школы не требуется, что при обилии христіанскихъ именъ ему не хватаетъ учебнаго времени на другіе предметы и т. п. отговорки, такъ что въ концѣ концовъ, требуешь отъ прихожанъ не разрѣшать своимъ дѣтямъ вносить въ книжки имена, а представлять граматки священнику или псаломщику. Крестьяне резонно удивляются, чему же учить школа, если такой мелочи ученики не смогутъ сдѣлать? Правда, въ одномъ селѣ приходилось порадоваться, гдѣ добросовѣстный учитель научилъ школьниковъ не только правильно писать христіанскія имена, но еще вписывать ихъ славянскимъ письмомъ. Душа радуется, когда читаешь такую граматку. А для иныхъ изъ учителей кажется, что это мелочь, не стоящая серьезнаго вниманія. Но строго говоря, нельзя такъ безразлично относиться къ этому вопросу, особенно церковной школѣ, такъ что, слѣдовало бы, по нашему разумѣнію, провести это желаніе наше чрезъ санкцію училищнаго совѣта, чтобы оно имѣло значеніе закона, обязательнаго для каждаго учителя церковной школы.

С. Г.

Безъ званія.

(Разсказъ).

„Теплой любви—вѣковаго призванія,
Въ сердцѣ своемъ не гаси;

Чудною силою—свѣточемъ знанія

Русь воскреси!“

Прошло всего три мѣсяца, какъ Степанъ Петровичъ Гутиковъ окончилъ Св.-Владимірскую второклассную школу. Теперь онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ назначенія на учительство.

Происходилъ онъ изъ бѣдной крестьянской семьи Л—ской губ. Большая крестьянская нужда страшила Гутикова,—и онъ рѣшилъ лѣто провести у брата монаха, въ монастырѣ.

Монастырская жизнь ему была по душѣ. Ходилъ онъ почти каждый день въ соборъ и умилялся церковными пѣснопѣніями.

Міръ со своими прелестями и утѣхами его не манилъ: ему казалось все пошлымъ, грязнымъ, безобразнымъ.

Вечерами онъ любилъ подолгу любоваться изъ монашеской келіи на просторъ окружающихъ садовъ и полей, гдѣ люди копошились малозамѣтными точками.

Сегодня особенно ему почему-то взгрустнулось. Обрывки мысли неслись въ его головѣ и куда-то уплывали и расплзались, а на смѣну имъ появлялись все новыя и новыя думы. Нельзя было ни на чемъ сосредоточиться, остановиться.

Вотъ если-бы то мнѣ школу дали, отъ души отдался бы ей,—думалось Степану Петровичу.—Прежде всего хоръ устрою... А если бы у меня такъ запѣли, какъ въ монастырѣ...

Въ это время въ сосѣдней келіи черезъ открытое окно густой басъ напѣвалъ „держайте убо, держайте, людіе Божіи, ибо Той побѣди враги“...

Тутъ мысль, вспугнутая пріятнымъ тембромъ сытаго монастырскаго баса, оборвалась. Нѣсколько минутъ протекло безъ мысли, отдавшись впечатлѣнію чуднаго голоса, а еще болѣе дивныхъ словъ догматика.

Вспомнилось ему родное село, родная церковь старенькая-старенькая, гдѣ бывало старики—пѣвцы затянутъ уніатскимъ напѣвомъ „И... и... и... же“ съ своеобразными трелями или на запричастный вся церковь запоетъ „Пречистая Дѣво Мати русскаго краю“...

Встаютъ предъ очами образы школьныхъ товарищей, становится ихъ жаль, что они не пошли дальше, а остались дома; то ему кажется, что они неизмѣримо счастливѣе его: ихъ счастье дома, а его неизвѣстно, что ожидаетъ впереди, быть можетъ одни испытанія.

Но онъ душевно рвался къ новому дѣлу, къ которому готовила его школа.

Дверь отворилась, и въ келію шумно вошелъ о. Митрофанъ, братъ Степана Петровича.

— Вотъ, братушка, тебѣ бумажка. Не назначеніе-ли?

Гутиковъ съ волненіемъ взялъ бумажку. Величина пакета, штемпели, казенная печать по срединѣ—все это еще болѣе усилило важность бумаги. Вскрывъ конвертъ, онъ впился глазами

въ бумагу. Раза три прочиталъ онъ. Волненіе смѣнилось радостію. Горячая струйка пробѣжала подъ ложечкой. Онъ взглянулъ на брата, внимательно просматривавшаго у стола почтовый вѣсти.

— Да, о. Митрофанъ, я назначенъ въ с. Р.,—и, не откладывая времени, ѣду. Занятія давно начались по школамъ, а тутъ уже, половина октября. Я сегодня же отправляюсь вечернимъ поѣздомъ.

Совсѣмъ вышелъ изъ равновѣсія Степанъ Петровичъ. Долго просидѣлъ онъ возлѣ своего чемоданчика, перечитывая нѣкоторыя письма товарищей и тщательно ихъ сложилъ въ большой конвертъ. Пересмотрѣлъ и нотныя тетради и, открывъ любимое „Хвалите имя Господне“, пропѣлъ первый стихъ, закрылъ и положилъ на дно чемодана.

Непремѣнно научу своихъ школяровъ, думаетъ Степанъ Петровичъ.—Ну и ты, скрипка, ходи сюда; ты станешь моимъ другомъ на чужбинѣ,—вслухъ проговорилъ Гутиковъ. Онъ обмоталъ скрипку, положилъ ее въ чемоданъ поверхъ своихъ немногихъ вещей.

Обѣдать ему не хотѣлось. Время до вечера тянулось убійственно медленно. Онъ и по двору прошелся нѣсколько разъ, но ничто его не занимало изъ окружающаго—скорѣй, скорѣй туда...

Прочиталъ онъ еще нѣсколько разъ назначеніе и долго разсматривалъ размашистый росчеркъ о. Предсѣдателя Уѣзднаго Отдѣленія. Нѣсколько разъ прошелся по комнатѣ, два раза поднялъ чемоданчикъ, пробуя его тяжесть, а затѣмъ прилежъ на кровать и отдался мечтаніямъ, а тамъ и дремотѣ.

Зашелъ онъ въ церковь къ вечернѣ. Но сосредоточиться на пѣснопѣніяхъ не могъ. Ему казалось, что пѣвцы и чтецы спѣшаютъ и не такъ ужъ умирительно поютъ, какъ бывало прежде. Онъ приложился къ святынямъ собора и вышелъ.

— Я уже готовъ въ путь-дорогу, о. Митрофанъ. Не безпокойся извозчикомъ, я успѣлъ подыскать себѣ. Вотъ онъ здѣсь, на дворѣ,—выглянувъ въ окошко, сказалъ Степанъ Петровичъ, а теперь давай и попрощаемся. Да извини, что мозолилъ тебѣ глаза около двухъ мѣсяцевъ.

О. Митрофанъ направился къ божницѣ-угольнику, на средней полкѣ взялъ толстую книгу и, обратясь къ брату, сказалъ:

— Богъ тебя благословитъ, Степа! Нѣтъ у меня подарка для тебя лучше вотъ этого.

Онъ перекрестился, облобызалъ слова разогнутой книги и продолжалъ:

— Пусть эта св. книга будетъ тебѣ настольной книгой. Ты каждый день читай изъ нея нѣсколько строкъ, поучайся изъ нея день и ночь и свои пути жизни направляй по слову Божію. Да хранить тебя Христосъ!

О. Митрофанъ благословилъ его книгой и, крѣпко обнявъ брата, отдалъ книгу. У Степана Петровича навернулись слезы, и онъ сквозь ту-

манъ, застилавшей ему глаза, читалъ на книгѣ золотыми буквами „Библия“.

* * *

Село Р. находится на сѣверѣ Ж. уѣзда. Когда-то оно представляло изъ себя цвѣтущее село. Котловина, высохшій теперь прудъ, свидѣтельствовали, что когда-то прудъ кишмя-кишѣлъ рыбой и въ своихъ заросляхъ давалъ пріютъ всякой водяной пернатой дичи. Но теперь упорнымъ трудомъ нѣмца-колониста очищенъ, осушенъ и обращенъ въ прелестный лугъ.

Въ селѣ когда-то было и волостное правленіе. Словомъ, жизнь здѣсь ключемъ была, народъ былъ сытъ и доволенъ въ его лѣсахъ, поляхъ и водахъ.

Табуны лошадей разгуливали на волѣ, стада свиней отпасывались въ непроходимыхъ лѣсахъ, раскинувшихся на версть тридцать къ полудню, а туда—на сѣверъ и конца-краю не видно было.

Чудный аромат цвѣтовъ и смольныхъ деревьевъ, какъ благовонный ѳиміамъ, возносился къ небесамъ.

Въ тѣхъ лѣсахъ дремучихъ было тихо-тихо, развѣ бывало застучитъ топоръ полѣшука или на полянѣ слышится унылая, за грудь хватающая пѣсня мужика—хлѣбороба, ковыряющаго деревянной сохой свою трудовую ниву.

Въ тѣ минувшія поры стараніями одного благоговѣйнаго и добродѣтельнаго христіанина, по ремеслу мельника, создана была въ селѣ церковка, построенная изъ вѣковыхъ смольныхъ сосенъ.

Казалось, ничто не могло нарушить мирной и счастливой жизни полѣшука. Но пришли сюда нѣмцы,—засѣли вокругъ и около, и застоналъ вѣковой лѣсъ подъ нѣмецкимъ острымъ топоромъ. Прогремѣлъ тутъ по кочкамъ и корнямъ, вмѣсто тихой дегтярной телѣги, желѣзный возъ, и раздалось невѣдомое, неслышанное дотолѣ чужое слово.

Заслыша въ лѣсу стукъ, стаи всякой дикой птицы съ крикомъ поднялись надъ лѣсомъ и улѣтели прочь. Стада свиней, круторогихъ воловъ, кобылицъ съ жеребятами со страхомъ шарахнулись и разбѣжались во всѣ стороны. Много составило труда пугливому полѣшуку собрать въ свой хлѣвъ разбѣжавшихся животныхъ и съ той поры не выпускать ихъ на волю.

А нѣмецкій топоръ и пила оголяли все большую и большую площадь. Покорный лѣсъ высокими грудями лежалъ то тутъ, то тамъ, какъ побитое войско, лежали вѣками выколенные богатыри-деревья.

Дикій звѣрь, пробираясь по чуть замѣтной тропинкѣ, останавливался надъ сваленнымъ великаномъ и пугливо устремлялся дальше.

Да и полѣшукъ каждый разъ, заслыша тревожный трескъ и гулъ въ лѣсу, вынималъ люльку изъ зубовъ, останавливалъ своихъ сытыхъ воловъ и прислушивался къ кряку падающаго дерева. Невольно вырывался глубокой вздохъ изъ его груди

со словами: „Боже, Боже, що то буде... Де теи нимоты тутъ стільки набралось?“ И какъ то не весело продолжалъ свою борозду.

Приутихла пѣсня и стала осторожной деревенская молодежь, бывало по цѣлымъ днямъ блуждавшая по лѣсу въ поискахъ за ягодами и грибами.

Какъ-то стало жутко въ родномъ лѣсу: тамъ появился двуногий хищникъ, чужой, страшнѣе лѣсного звѣря.

Прошли лѣта, и село выглянуло на Божій свѣтъ. Великаны-деревья сначала поклонились доброму полѣщику въ ноги, сбросивъ съ себя навѣшанные ульи,—и пчелки, Божьи тварки, улетѣли не безъ ярости,—а тамъ ихъ по одному убрали, похоронили, и теперь передъ очами открылось поле—кладбище, усѣянное пнями, какъ могилками.

Съ той поры не стало радости у нашего полѣщика. Все онъ думу думаетъ и на нѣмца большими очами глядитъ. Видитъ онъ, что земля, на которой онъ и его животины свободно расхаживала, пошла подъ нѣмца; на ней провелъ ровную борозду стальной плугъ, на мертвомъ лѣсномъ полѣ появились темные, угрюмые нѣмецкіе дома съ такими же клунями, а возлѣ нихъ засуетились такіе же угрюмые люди въ красныхъ нагрудникахъ—желетахъ, а возлѣ—неуклюжія съ бѣлыми головами дѣти; по дорогамъ заклокотали желѣзные возы „со звономъ“, появились вѣтряныя мельницы.

Съ тѣхъ поръ наряду съ жизнью полѣщика пошла жизнь иная, чужеземная, нѣмецкая.

Старики не могли приложить ума-разуму—что за народъ нѣмцы? Во Христа вѣрують, а церкви не строятъ и не крестятся... и сказали про себя: „недоверки, одно слово нимци“ и стали ихъ чуждаться.

Старики со своей думой и поумирали, а молодежь стала болѣе любопытной, все у нѣмцевъ перенимать стала.

Какъ прежде старики жили въ тѣни лѣсовъ, въ таинственномъ маревѣ дубравъ, будучи очарованы дыханіемъ ихъ, жужжаніемъ пчелокъ, щебетаніемъ пташекъ, и духъ ихъ горѣлъ благоговѣніемъ, парилъ и поднимался въ иной надзвѣздный міръ, что чуть проглядывалъ сквозь чудную зеленую шапку лѣса, и уста шептали молитву къ Щедрому Создателю,—а теперь молодежь, выведенная на голый просторъ полей, не находясь подъ обаяніемъ чарующей природы, стала такой же пустой и открытой для воспріятія чего хотите.

Мягкость сердца, снисходительность, святая любовь ко всѣмъ людямъ замѣнилась черствостію, безразличіемъ, порядкомъ, сухостію, закономъ, а не христіанскимъ примиреніемъ, всепрощеніемъ; потому-то молодежь безъ колебанія мѣняетъ Св. Православіе на польскую или штундовскую—„лядашу віру“.

Какъ-бы вы не нуждались въ помощи, въ поддержаніи, въ снисхожденіи вамъ черствый нѣ-

мецъ безъ всякаго сожалѣнія скажетъ: а гдѣзъ моя половина дроги?“

Удивляться ли тому, что нашъ бывший смиренный полѣщикъ, окруженный со всѣхъ сторонъ нѣмцами, сталъ безрелигіозенъ, черствъ, жаденъ, предался безшабашному пьянству, разгулу и хулиганству.

* * *

Морозное декабрьское утро. Чуть разсвѣло. Дымъ надъ школьной трубой стоитъ прямымъ столбомъ. Сторожъ Михайло позвониваетъ въ школьный колокольчикъ, укрѣпленный подъ щиткомъ на высокомъ столбу. Школьники съ холщевыми сумочками за плечами, полными учебниковъ, спѣшатъ въ школу на утреннюю молитву.

Всѣ въ сборѣ. Здѣсь и батюшка. Стали на молитву. Стройно запѣли „Царю небесный“ и затѣмъ особенно дружно „Вѣрую“. Ученикъ отчетливо читаетъ молитвы. Всѣ истово крестятся, не ломая креста. Окончили чтеніе, пропѣли тропари и особенно умильно тропарь храма: „Пустынное и безмолвное житіе возлюбивши и во слѣдъ Христа, Жениха твоего, усердно потекши и Того благое иго въ юности твоей взявши“... Окончили молитву, подошли къ батюшкѣ подъ благословеніе, а учителю сдѣлали поклонъ.

Начался непосредственно урокъ Закона Божія. Батюшка, повторивъ съ первогодниками начальныя молитвы, перешелъ въ среднюю группу и началъ рассказъ о царѣ Давидѣ.

Къ концу рассказа въ классъ вошелъ ученикъ Гриша. Перекрестился ко св. иконамъ, подошелъ подъ благословеніе къ батюшкѣ и, поклонившись всему классу, сталъ на своемъ мѣстѣ. Всхлипываніе и плачъ обратили вниманіе всего класса на Гришу.

— Чего ты плачешь, Гриша? ласково спросилъ его батюшка.

— Смерзъ въ ноги...

— Поди къ Степану Петровичу.

Гриша въ слезахъ вышелъ изъ класса на половину учителя.

Учитель писалъ школьный дневникъ, какъ дверь отворилась, и къ нему вошелъ Гриша съ большими размазанными кругами подъ глазами и съ икотой отъ плача.

Увидавъ Гришу, онъ подбѣжалъ къ нему, схватилъ его за руки и спросилъ:

— Что съ тобой? чего ты, Гриша?..

— Смерзъ въ ноги,—еле выговорилъ Гриша сквозь плачъ.

— Ну ничего, ничего... Я сейчасъ тебя согрѣю. Садись сюда, давай ноги.

Учитель снялъ сапожки, размоталъ онучи и сталъ растирать побѣлѣвшіе пальцы.

Гриша сначала морщился, а потомъ, почувствовавъ теплоту въ ногахъ, и совсѣмъ успокоился, только изрѣдка икая и передергиваясь всѣмъ своимъ слабенькимъ тѣльцемъ. Щеки зарумянились, глаза загорѣлись любовію къ доброму учи-

телю, и ему стало какъ-то неловко послѣ всего этого.

Въ классѣ въ это время дружно пѣли „Достоинство есть“.

Гриша согрѣлся, и одѣвшись, низкимъ поклономъ благодарилъ учителя, вышелъ въ классъ.

Гутиковъ третій мѣсяць работаетъ въ школѣ. Очень ужъ онъ полюбилъ свою многоголовую семью. Уроки проходятъ живо и съ пользой. Пріятно смотрѣть, когда на урокахъ устнаго счета глазки ребятъ умно сверкаютъ и быстро поднимаются пальцы, что, молъ, уже готово. Толково стали читать и рассказывать. И такъ привязались къ своему учителю, что бывало окончатся уроки, а школьники чего-то еще остаются въ классѣ, очевидно не хочется имъ уходить изъ этого пріятнаго гнѣздышка.

Нѣкоторыя трудности встрѣтилъ Гутиковъ при обученіи общему пѣнію и на хоровахъ спѣвкахъ со взрослыми, но тутъ выручилъ его батюшка, который по вечерамъ руководилъ спѣвками и разучивалъ новыя пѣснопѣнія. При немъ постепенно привыкъ и обучился управлять хоромъ и Гутиковъ.

А храмъ Божій какъ онъ любилъ. Всегда на вечернѣ любилъ спѣть догматикъ знаменный и „Свѣте тихій“ Дворецкаго. Любилъ онъ и почитать въ церкви; чтеніе его было вдумчивое и внятное, а также и школьники стали читать и пѣть на клиросѣ.

Народъ сталъ присматриваться, прислушиваться къ нему и больше вниманія отдавать школѣ; охотно собирался для чтеній и собесѣдованій по вечерамъ въ праздники.

Народъ пережилъ нѣсколько свѣтлыхъ минутъ въ этой школѣ въ дни юбилеевъ и рождественскихъ праздниковъ, когда устраивалась для дѣтей елка. Заговорили тогда о постройкѣ новой школы, просторной, свѣтлой.

Прошелъ годъ учительской службы ровно и тихо. Послѣ экзаменовъ Гутиковъ вздохнулъ облегченно. Экзамены сошли благополучно. Дѣти отвѣчали толково и всѣ получили свидѣтельства.

Остался Гутиковъ послѣ экзаменовъ одинокимъ жильцомъ въ школѣ. Каждое утро онъ прочитывалъ страницу изъ Библии, которая постоянно лежала у него на столѣ съ закладочкой въ серединѣ. Часть дня онъ посвящалъ на переплетное дѣло, а часть на чтеніе полезныхъ книгъ, а вечерами любилъ позаниматься математикой и музыкой. Друзьями его были тѣ же ученики. Они по временамъ навѣщали его, слушали его рассказы и пѣли на церковные мотивы.

Часть лѣта онъ провелъ при школѣ, а другую—у своего хорошаго знакомаго и друга псаломщика с. М.

Школа опустѣла. Сторожъ—человѣкъ экономный еще съ весны вскопалъ весь дворъ, окружающій школу и засадилъ его капустой и кукурузой. Теперь зелень розрослась и облѣпила школу.

Приходилось наблюдать, какъ иногда два три школьника подбѣгаютъ къ школьному забору, поглядятъ-поглядятъ въ окошечки школы, о чемъ-то потолкуютъ и убѣжатъ на село.

И думаешь: счастлива ты, школа, сумѣвшая привязать къ себѣ сердца дѣтей.

Съ отъѣздомъ Гутикова замолкъ и церковный хорикъ и сразу почувствовалось отсутствіе чело-
ловѣка.

* * *

Стоялъ мартъ на дворѣ. Пятая недѣля великаго поста. Подули теплые вѣтры; рыхлый снѣгъ сбѣжалъ ручейками въ канавки и долинки. Земля стала мягкой, и нога глубоко увязала въ грязь. Дороги испортились въ конецъ. Вхатъ было невозможно, но и пѣшкомъ отправляться куда-либо было опасно. Въ низахъ вода стояла озерами, иногда перерѣзывающими дорогу, нужно было далеко огигать болото, чтобы попасть на ту же дорогу. Рѣдко, рѣдко, развѣ по великой нуждѣ, показывалась телѣга на дорогѣ.

Грустный и задумчивый сидѣлъ Гутиковъ. Онъ вызывался въ Ж. для сдачи экзамена на званіе учителя. Нужно было во что бы то ни стало отправляться въ губернской городъ.

Охи да вздохи поѣзжанъ такъ напугали его, что онъ порядкомъ таки призадумался, а до города было верстъ около 90. Средствъ не было. Везти никто не соглашался, а идти пѣшкомъ было рискованно, тутъ же, какъ на горе, и погода стала мѣняться. Дулъ гнилой вѣтеръ, и снѣгъ лѣпилъ въ лицо прохожему. Не безъ борьбы съ собою отправился Гутиковъ въ дорогу пѣшеходомъ.

Прошла недѣля. Занятія въ школѣ продолжались подъ руководствомъ псаломщика. Новый человекъ, новые приемы заинтересовали дѣтей, но прошло нѣсколько дней, и дѣти стали сонливы, стали скучать и часто посматривать въ окна, какъ только мелькнетъ чья-либо фигура, или кто проѣдетъ на лошадахъ.

Дѣти видимо заскучали. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ больше замѣчалось безпокойства и разсѣянности въ дѣтишкахъ.

Прошло двѣ недѣли. Гутиковъ возвратился изъ города измученный и усталый. Не весело у него было на душѣ, а еще больше гнетущая боль сдавила сердце, когда онъ вошелъ въ холодное и сырое помѣщеніе учительской квартиры.

Положилъ онъ купленную въ городѣ новую скрипку, нѣсколько полезныхъ учебниковъ и книгъ, сѣлъ у стола и задумался, прислушиваясь—не окажется ли въ школѣ живого человекъ. Но въ школѣ было пусто и одиноко: школа была уже распушена на праздники Пасхи.

Близилось время къ экзаменамъ. Старшіе ученики продолжали ходить въ школу аккуратно каждый день.

Недѣля Фомина. Природа оживала. Дѣти не могутъ удержаться въ классѣ,—солнышко манить на воздухъ.

Ученики тревожно спрашиваютъ: гдѣ учитель? Дѣти уже третій день не видятъ учителя и какъ то имъ не охота стало ходить въ школу.

Черезъ недѣлю послѣ Фоминой Гутиковъ возвратился изъ отлучки, но никто не зналъ, куда онъ ѣздилъ.

Всѣ пособія и руководства, надъ которыми онъ просиживалъ долгіе вечера, связалъ веревочкой, сложилъ въ углу шкафа.

Съ лица его слетѣла улыбка. Дѣти, всматриваясь въ его глаза и, читая въ нихъ какую-то грусть, рѣшили между собою, что учитель имѣетъ горе.

Экзамены сошли удачно. Подписывая отчетъ по школѣ, въ графѣ объ учителѣ, Гутиковъ прочиталъ, что „по постановленію Уѣзднаго Отдѣленія учитель, какъ не имѣющій званія, при мѣстѣ не остается“.

Теперь то все стало яснымъ: онъ учителемъ не остается, тяжесть камнемъ легла на его душу. Онъ тутъ же мысленно рѣшилъ и дня не оставаться въ школѣ.

Вечеромъ къ нему зашли псаломщикъ и одинъ нѣмчикъ, сынъ колониста, послѣдній разъ посидѣть, поговорить передъ его отъѣздомъ.

— Да понимаете какой сюрпризъ! гнѣвно говорилъ Гутиковъ. — Въ день экзамена мнѣ объявляютъ объ отставкѣ. Ужъ какъ хотите лучшей благодарности я не ожидалъ отъ завѣдующаго.

Въ это время въ школу вошелъ легкій на поминѣ батюшка. Разговоръ прекратился. Учитель стоялъ возлѣ стола, опустивъ голову. Приготовленный багажъ говорилъ о скоромъ отъѣздѣ.

— Зашелъ я къ вамъ, Степанъ Петровичъ, узнавъ, что вы насъ покидаете. Что это вы такъ грустны?

— Да не о чемъ веселиться, когда насъ угощаютъ такими сюрпризами, какъ сегодня...

— Какими? удивленно спросилъ батюшка.

— Да вотъ объ отставкѣ.

— Видите ли Степанъ Петровичъ, о вашей отставкѣ я и самъ узналъ не задолго до экзаменовъ и уже не хотѣлъ портить вашего настроенія. А то могло случиться, что вы совершенно прекратили бы занятія, и экзамены, пожалуй, не состоялись бы. А такъ вышло все къ лучшему. Школьное дѣло доведено до конца. Теперь, послѣ экзаменовъ, и вы, думаю, испытываете нѣкоторое удовлетвореніе. Вы остались, конечно, недовольны: у васъ получился тяжелый осадокъ на сердцѣ, послѣ пережитыхъ пертурбацій, но что же подѣлать? Вѣдь не все еще потеряно. И то, чего вы теперь не достигли, возможно достигъ въ недалекомъ будущемъ. Всякъ кузнецъ своего счастья...

— Очень жаль учителя, — сказалъ псаломщикъ, — я такъ отлично съ нимъ спѣлся и при немъ полюбилъ обиходное пѣніе.

Гдѣ правда на свѣтѣ? съ болью въ голосъ заговорилъ учитель. — Я тянулся уже два года и,

казалось бы, должны были оказать мнѣ нѣкоторое снисхожденіе, а между тѣмъ такихъ экзаменовали гораздо строже, чѣмъ новичковъ. Между экзаменованными были старые служаки, потрудившіеся въ школахъ болѣе двадцати пяти лѣтъ. За школьной работой они сгорбатѣли, потеряли наполовину зрѣніе. Это первые трудники, проводившіе свою борозду по грубой и тяжелой народной цѣлинѣ, когда загубленный, забитый народъ въ панскую неволю еле ворочалъ языкомъ, послѣ дарованной ему воли. Они ютились въ конурахъ, крестьянскихъ избахъ, церковныхъ сторожкахъ, своими изсохшими грудями глотали пыль вмѣсто воздуха, питаясь въ то же время, чѣмъ Богъ послалъ, при ничтожномъ жалованьи отъ 16 руб. въ годъ.

Это были богатыри дѣла, это истинные герои, а не Иваны-дурачки, какъ на нихъ привыкли смотрѣть. Эти трудники великіе и малые потомъ своимъ полили церковно-школьную ниву. Они жизни не жалѣли, выгодъ не искали, а смиренно и не замѣтно трудились на счастье народа. И теперь, когда обезпечили учителя приличнымъ содержаніемъ въ 360 руб., ихъ гонять по шеямъ. Я уже за себя молчу, не давно сталъ служить, но тѣхъ, съ которыми я встрѣчался за экзаменнымъ столомъ и которые съ тяжелымъ сердцемъ уѣхали домой, гдѣ до шести душъ дѣтей, тѣхъ мнѣ жаль. Я не могу спокойно спать ночи за этихъ честныхъ тружениковъ, но такъ жестоко обойденныхъ. И это послѣ знаменитаго юбилея, который возвеличилъ церковную школу... А вѣдь къ этой славѣ вели вначалѣ теперешніе школьные ветераны, изъ которыхъ одни дожили до сего грустнаго дня, а другихъ давно свелъ въ могилу злой недугъ — чахотка.

— Конечно ихъ жаль. Но зачѣмъ падать духомъ. Усердныхъ работниковъ школьное начальство знаетъ. Провалились они на первомъ экзаменѣ, есть возможность держать вторично, и вѣроятно они уже не безъ радости возвратятся въ свои дома. Безусловно, что между провалившимися были люди достойные и можетъ быть провалились изъ-за какой-нибудь головоломной задачи на дробь и что между получившими званіе есть такіе, которымъ мѣсто гдѣ угодно, только не въ церковной школѣ.

Были же у насъ передъ вами учителя и учительницы со званіемъ. Учитель разукрашенный блестящими пуговицами, звѣздочками, кантиками, человекъ прогрессивнаго направленія, на велосипедѣ съ папиросой въ зубахъ. На школу онъ смотрѣлъ сквозь пальцы, а вѣчно разучивалъ сценки, пѣсни для любительскаго польскаго спектакля „Просвіта“, котораго онъ гордо считалъ себя артистомъ. Были, говорю, и учительницы. Одна только изъ-за того, что не имѣла эластичнаго дивана и отдѣльной, кромѣ кухни, комнаты ушла изъ этой школы, а другая — тоже изъ епар-

хилокъ—боялась мышей и тоже ушла. А вы, Степанъ Петровичъ, мирясь со всѣми невзгодами школьной обстановки, да и при меньшемъ жалованьи, трудились, какъ добрый сынъ церкви и народа. Я думаю, вы должны утѣшаться тѣмъ, что ваше время, хотя и не оцѣнено, не пропало даромъ.

— Ваши слова, батюшка, меня нѣсколько примиряютъ съ моей неудачей, но обидно, что не считались съ нашими трудами, продолжительностію учительства, какъ будто убоялись земцевъ.

— Сколько мы не упрашиваемъ Степана Петровича сказать, куда онъ ѣздилъ на Фоминой—не хочетъ сказать,—улыбаясь сказалъ псаломщикъ.

— Однако это заинтересовало всѣхъ... Нѣтъ здѣсь ничего загадочнаго, объ этомъ извѣстно о завѣдующему. Не желая остаться безъ жалованья на лѣто, т. к. меня рассчитали жалованьемъ до 1 мая, я все же рискнулъ еще держать экзамень. Для сего я отправился въ Д.; экзамены были при церковно-учительской школѣ. Съѣздъ былъ не большой, человекъ что-то около 18. Были тутъ и неудачники, державшіе раньше экзамень со мною. Большинство же провалилось на первомъ письменномъ. Намъ объявили, что экзамены выдержали три, въ томъ числѣ и я. Всѣ уѣхали, насъ же трое осталось. Но при выводѣ общаго балла мнѣ не хватало четверти. Въ совѣтѣ произошелъ споръ. Учитель математики не уступилъ,—и мнѣ сказали пріѣхать еще осенью. Экзамены эти меня сильно ударили по душѣ и по карману. Неудачникъ, да и только...

Осѣнивъ его большимъ крестомъ и облобызавъ, батюшка ушелъ.

Въ сѣняхъ стояли окончившіе школу ученики и ждали ухода батюшки.

Долго еще свѣтился огонекъ изъ маленькихъ окошекъ школы.

Утромъ учитель уѣхалъ.

Замѣтилъ ли онъ, проѣзжая у общественнаго дома, на разѣздѣ, школьниковъ, провожавшихъ его грустными очами, пока онъ не скрылся изъ виду на поворотѣ дороги.

Въ дѣтскихъ глазкахъ свѣтилась чистая, неподдѣльная и вмѣстѣ благодарная любовь.

Сторожъ Михайло, затворивъ школу, встречаясь съ людьми, говорилъ: „уже поихавъ нашъ вчытыль... И такъ его чогось шкода, якъ риднего“.

С. К. Андreyкѣ.

О Т К Л И К И.

О таинствѣ елеосвященія.

Поднятый въ № 7 „Волын. Епарх. Вѣдом.“ за наст. годъ вопросъ изъ пастырской практики Волинскаго духовенства о таинствѣ елеосвященія заслуживаетъ того, чтобы наши пастыри обратили на него возможно болѣе серьезное вниманіе.

Да не только неправильный взглядъ (латинскій) на таинство елеосвященія, какъ это выяснено въ указанной статьѣ, но и много, много другого вреднаго въ области религіозной мысли и практики остается еще среди нашего православнаго народа, какъ печальное наслѣдіе прежняго латинскаго порабоженія и униатскихъ заблужденій. Впрочемъ, надо сказать и ту правду, что наша паства давно, давно уже, больше стала лѣтъ освободилась, милостію Божіей и стараніемъ благочестивыхъ царей нашихъ, отъ польской и латинской власти и находится подъ нашимъ русскимъ и православно-пастырскимъ попеченіемъ: пора уже намъ искоренить изъ ея жизни латинско-польское вліяніе, взгляды и обычаи и научить ее вѣровать и жить по православному.

Подолія претерпѣвала одинаковыя невзгоды латинско-польскаго насилія и порабоженія вмѣстѣ съ сосѣдкой своей и какъ бы родной сестрой—Волынью; но, можно сказать, что на Подоліи, можетъ быть вслѣдствіе большого вліянія со стороны сосѣдно-пребывавшаго въ православіи Кіева, сохранилось теперь уже менѣе слѣдовъ латинско-польскаго вліянія: это слѣдуетъ сказать особенно въ отношеніи южныхъ уѣздовъ Подоліи, гдѣ это вліяніе вообще было гораздо меньше, слабѣе. Въ частности,—къ таинству елеосвященія здѣсь православный народъ охотно прибѣгаетъ не только въ тяжкихъ, „смертельныхъ“ болѣзняхъ, но и вообще при всякихъ недомоганіяхъ, и это дѣлаютъ не только люди пожилые, старые, но даже и среднихъ лѣтъ. О совершеніи этого таинства просятъ приходскихъ пастырей, охотно совершаютъ его и въ монастыряхъ, въ большіе праздники, да и въ воскресные дни (особенно Вел. постомъ)—нерѣдко цѣлыми десятками. Старцы Оптиной пустыни, гдѣ мнѣ приходилось жить довольно подолгу дважды, благословляли совершать таинство елеосвященія не только надъ явно больными, но даже и надъ здоровыми еще людьми, въ томъ убѣжденіи, что среди людей рѣдко кто можетъ считать себя вполне здоровымъ и къ тому же этотъ даръ Божій, какъ и все на землѣ, тоже часто бываетъ измѣнчивъ: сегодня здоровый завтра можетъ оказаться тяжело больнымъ, а еще больше потому, что таинство елеосвященія, какъ это видно ясно изъ словъ св. ап. Іакова (V, 14—15), имѣетъ спасительную силу исцѣлять немощи не только тѣлесныя, но и душевныя. При этомъ старцы совѣтовали, въ цѣляхъ болѣе спасительнаго дѣйствія сего таинства производить полную исповѣдь, т. е. исповѣдывать грѣхи за всю жизнь, начиная съ семилѣтняго возраста. Насколько намъ извѣстно,—въ Глинской пустынѣ (Курской губ.) въ В. Четвертокъ совершается общее елеосвященіе надъ мірянами и братіей, а въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ въ тотъ же день—надъ мірянами и духовными лицами по особому Синодальному разрѣшенію.

Конечно, чтобы отучить нашу паству отъ обычаевъ нехристианскихъ, неправославныхъ и научить ихъ вѣровать и жить по православному, для этого требуется особенно настойчивое пастырское убѣжденіе, воздѣйствіе какъ и словомъ, такъ и пастырскимъ примѣромъ. Не достаточно извѣстное требованіе или правило высказать и выяснить 1—2 раза, хотя бы и съ церковной кафедрой, а нужно дѣлать это десятки разъ и не только съ церковной кафедрой, но и по домамъ и при всякомъ удобномъ случаѣ, и слѣдуетъ повторять это до тѣхъ поръ, пока не покажутся ясные плоды такого настойчиваго пастырскаго сѣянія слова Божія, пока такое или иное требованіе, христианское правило жизни не будетъ исполняться если не всѣми, то по крайней мѣрѣ большинствомъ христианъ, многими. Примѣръ такой пастырской настойчивости показываютъ намъ еще древніе свв. отцы церкви и между ними—особенно св. Іоаннъ Златоустый. Нерѣдко среди его поученій можно встрѣтить, напр., такія выраженія (по поводу клятвы—божбы, сребролюбія, неприличнаго стоянія въ церкви, склонность къ цирковымъ и театральнымъ зрѣлищамъ): „знаю, что многіе изъ васъ скучаютъ, ролщутъ, негодуютъ даже на меня, что я говорю объ этомъ такъ часто, что уже наскучилъ вамъ. Но что же мнѣ дѣлать? въ этомъ не моя вина, но ваша. Перестаньте вы грѣшить, и я тогда охотно перестану объ этомъ говорить. А иначе—я никогда не перестану, ибо это мой долгъ. Пусть слушаютъ меня не всѣ, пусть послѣдуютъ моему слову только 1000, пусть 100, пусть даже одинъ только, и тогда я не потеряю своей награды. А если и никто не слушаетъ,—я не виноватъ въ этомъ, я исполнилъ свой долгъ, а вы за нерадѣніе свое получите должное воздаяніе у нелицепріятнаго и праведнаго Судіи“.

Вотъ если бы и нынѣ пастырь, помня всегда апостольское увѣщаніе проповѣдывать слово Божіе *благовременно и безвременно: проповѣдуй, говори онъ, слово, пастырь, благовременно и безвременно, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. IV, 2),—если бы, помня, говорили, это увѣщаніе и примѣры свв. отцовъ и учителей нашихъ, съ подобной настойчивостью трудились въ своемъ пастырскомъ дѣланіи, то, конечно, за 100 протекшихъ лѣтъ со времени окончанія польско-латинскаго поработченія нашего народа, симъ смогли-бы не только отучить его отъ латино-польскихъ вѣрованій и обычаевъ, но и отъ другихъ языческихъ, нехристианскихъ укладовъ жизни, напр., пьянства, разбоевъ, воровства, семейныхъ неурядицъ, проклятій, сквернословія... А теперь нерѣдко мы не умѣемъ отучить народа даже отъ такихъ обычаевъ, какъ странные приносы (на радоницу) варениками, или совершеніе брачныхъ торжествъ (съ началомъ ихъ притомъ наканунѣ праздниковъ). Пра-

вильно креститься, класть поклоны, принимать отъ священниковъ и архіереевъ благословеніе,—оставить во время богослуженія безсмысленное шептаніе своихъ исковерканныхъ молитвъ,—и этому и тому подобному мы доселѣ научить не умѣемъ. А между тѣмъ, неужели ужъ такъ много усилій необходимо для этого,—особенно если бы наши пастыри дѣлали это дѣло дружно, обсуждая внимательно, что и какъ слѣдуетъ дѣлать, на своихъ благочинническихъ, епархіяльныхъ и другихъ своихъ собраніяхъ?!

Но, конечно, во всякомъ пастырскомъ поученіи важнѣе и нужнѣе всего—добрый пастырскій примѣръ—примѣръ жизни какъ самого пастыря, такъ и всей его семьи. Это въ частности нужно сказать и относительно поднятаго нами въ началѣ сей замѣтки вопроса—о таинствѣ елеосвященія. Вотъ какъ трогательно описывается совершеніе этого таинства надъ извѣстнымъ въ г. Балтѣ и далеко за его предѣлами священникомъ-подвижникомъ о. Ѳеодосіемъ Левицкимъ, непрестанно учившимъ свою паству словомъ и примѣромъ. 22-го сентября 1844 года о. Ѳеодосій, давно уже слабый, больной, почувствовалъ нужду укрѣпить и освятить себя таинствомъ елеосвященія. Съ этою цѣлью онъ пригласилъ семерыхъ священниковъ изъ сосѣднихъ приходоу. 26-го сентября сошелся соборъ священнодѣйствующихъ. О. Ѳеодосій привели въ церковь, такъ какъ онъ желалъ еще хоть разъ видѣть ее, причаститься въ ней и поклониться св. иконамъ. Трогательно было въ этотъ день торжество Балтской Николаевской церкви, усердно молившейся о своемъ любимомъ пастырѣ-подвижникѣ. Народу было множество. Всѣ желали видѣть болѣзненнаго старца и принять его благословеніе. Предъ литургіей о. Ѳеодосій исповѣдался и въ продолженіе ея оставался въ алтарѣ. Когда же наступило время, онъ облачился въ епитрахиль и ризу, приступилъ къ престолу для принятія св. причащенія.

По окончаніи литургіи, онъ вышелъ изъ алтаря въ рясу, поклонился всѣмъ иконамъ и, приложившись къ нимъ, сѣлъ посреди церкви. Началось таинство елеосвященія. Во время чтенія канона еще имѣлъ силы стоять, заливаясь слезами. Когда стали помазывать его елеемъ и запѣли: „Помилуй насъ, Господи“ и проч.,—народъ зарыдалъ, а нищіе, отъ безутѣшнаго плача, перешли къ громкому крику: „Кормилецъ нашъ! куда ты отходишь? Отецъ ты нашъ! кто будетъ питать насъ?“ И священнодѣйствующие, потрясенные общимъ воплемъ и рыданіями, плакали вмѣстѣ со всѣми плакавшими. Зрѣлище было поразительное и высоко-священное, умиленное, предъ которымъ блѣднѣла мысль о всякой земной славѣ.

Когда елеосвященіе окончилось, о. Ѳеодосій собралъ послѣднія силы и замирающимъ голосомъ произнесъ: „любезная моя паства! въ тече-

ніе 30 лѣтъ я былъ тебѣ пастыремъ и, если кого обидѣлъ словомъ или дѣломъ,—простите мнѣ". При этихъ словахъ онъ палъ предъ народомъ на землю. Пораженный такимъ глубокимъ смиреніемъ болѣзненного старца, своего духовнаго любимаго отца и учителя, народъ взаимно просилъ у него прощенія и толпился около него, спѣша принять его отеческое благословеніе.

Впрочемъ, это было не предсмертное еще напутствіе болящаго о. Феодосія: послѣ этого онъ прожилъ еще нѣсколько мѣсяцевъ, много разъ причащался св. Таинъ и скончался уже въ слѣдующемъ году—(9-го марта 1845 года).

Амвросій, Епископъ Балтскій.

ПО ЕПАРХІИ.

I.

с. Дашинка Жит. у.

Вразумленіе штундисту.

Много разъ приходилось мнѣ слышать отъ своихъ прихожанъ и даже отъ католиковъ, какъ одинъ штундистъ былъ наказанъ Богомъ за поруганіе Св. Креста.

Въ колоніи С., Житомирскаго уѣзда, нѣмецъ N перешелъ въ штунду. Находившееся у него до сихъ поръ въ домѣ Распятіе онъ вынесъ въ конюшню и прибилъ къ стѣнкѣ надъ корытомъ, изъ котораго кормилъ лошадей. Проходили годы, а Распятіе все висѣло въ неподобающемъ для него мѣстѣ. Лошади слюной и отрыжкой совсѣмъ забрызгали Ликъ Христа-Страдальца, Который со креста второй разъ уже отъ штунды безмолвно терпѣлъ оплеваніе и заушеніе. Не одинъ разъ штундистъ проходилъ мимо поруганнаго Распятія, не одинъ разъ его взоръ останавливался на страждущемъ Ликѣ Спасителя, но душа его не трогалась. А праведный гнѣвъ Божій медлилъ. Видно Божественный Страдалецъ и за него молился, какъ нѣкогда за обезумѣвшихъ евреевъ: „Отче, прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ“.

Недалеко жила благочестивая вдова В. Случилась ей нужда зайти къ штундисту купить лошадь. Когда она вошла въ конюшню, ея взору представился образъ поруганнаго Распятія. Она со слезами на глазахъ предложила штундисту 10 рублей, чтобы онъ отдалъ ей Распятіе. Послѣдній съ насмѣшкой оторвалъ отъ стѣны Св. Крестъ и отдалъ В. задаромъ. Благочестивая женщина, забывши цѣль своего прихода, съ благоговѣніемъ взяла Святыню и унесла домой. Не успѣла она привести Св. Крестъ въ порядокъ и поставить въ углу у образовъ, какъ прибѣгаетъ штундистъ и просить вдову возвратитъ ему Св. Крестъ, такъ какъ у него чуть только безпричинно лошадь „лопнула“. Но В. отказалась возвратитъ Св. Крестъ. На другой день опять прибѣгаетъ штундистъ и со слезами молить вдову воз-

вратитъ уже дорогое для него Распятіе; и тутъ же рассказалъ, что весь скотъ его реветъ и ломитъ сарай, сынъ смертельно заболѣлъ и въ хозяйствѣ творится цѣлый содомъ. Самъ штундистъ сталъ каяться въ своемъ заблужденіи и обѣщался Св. Крестъ держать, какъ святыню. На этотъ разъ вдова согласилась удовлетворить его просьбу. Въ хозяйствѣ пошелъ прежній миръ и порядокъ, а въ ближайшее воскресеніе бывший штундистъ пошелъ въ баптистскую молельню и рассказалъ о случившемся чудѣ и всенародно исповѣдалъ „Христа распятаго, для іудеевъ соблазнъ, для елиновъ безуміе, а для спасаемыхъ силу Божію“ (1 Кор. 1—23). Но, какъ и слѣдовало ожидать, никто изъ невѣрныхъ не повѣрилъ, потому что, какъ Христосъ сказалъ: „Если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ“. (Лук. 16.31). А сколько въ неизвѣстности совершается знаменій и чудесъ для вразумленія несчастныхъ отступниковъ отъ вѣры Христовой?

Свящ. I. Фещенко.

II.

г. Новоградволынскъ.

17 февраля въ 4 часа утра въ г. Новоградволынскѣ мирно почилъ о Господѣ, въ домѣ дочери своей Г. Лапинской заштатный іерей о. Іосифъ Кичановскій, честно и праведно прослужившій 56 лѣтъ священникомъ въ с. Орепахъ, Новоградволынскаго уѣзда и года три тому назадъ, по старческой немощи, подавшійся на покой. Отраднo было видѣть и отмѣтить, что кончина 80-лѣтняго старика о. Іосифа, какъ и вся его жизнь, была истинно-христіанская, такъ: за 7 дней до кончины, по личному его желанію, онъ былъ напутствованъ въ послѣдній разъ настоятелемъ Троицкой церкви о. А. Бычковскимъ Святыми Таинствами Исповѣди, Причащенія и Елеопомазанія, а предъ кончиной прочитаны ему протоіереемъ Конахевичемъ положенныя молитвы. По облаченіи усопшаго во всѣ священныя одежды протоіереемъ Конахевичемъ и свящ. о. Бычковскимъ были поочередно отслужены по новопре-ставленномъ священно-іереевъ первыя заупокойныя литіи, а послѣдующія служились уже протоіереемъ о. Ненадкевичемъ съ діаконами и пѣвчими собора. Къ полудню 18-го, начали съѣзжаться сыновья покойнаго, свящ. с. Орепъ о. Василій съ семействомъ, Ковельскій уѣздный исправникъ, изъ г. Кременца акцизный чиновникъ и другіе родственники, а къ 4-мъ часамъ собралось все городское духовенство во главѣ съ настоятелемъ собора протоіереемъ о. Ненадкевичемъ, пѣвчими и массой горожанъ, и состоялся выносъ тѣла почившаго изъ дома его дочери въ Свято-Троицкую церковь. По отсутствію старшаго сына покойнаго о. Іосифа, который служитъ настоятелемъ одной изъ церквей г. Скопина, Рязанской губ. извѣстив-

шаго о непремѣнномъ своемъ пріѣздѣ, о благо-
чинному градскихъ церковей протоіерею Ненадке-
вичу пришлось отложить погребеніе на 19 е фев-
раля и дѣйствительно 19-го, утромъ, предъ ли-
тургіей прибылъ изъ далекой стороны первенецъ
почившаго и въ его уже присутствіи въ 2 часа
по полудни началось отпѣваніе въ храмѣ, а въ
половинѣ 6-го тѣло умершаго предано землѣ на
Троицкомъ кладбищѣ вблизи церкви. При послѣд-
немъ заупокойномъ богослуженіи въ Троицкой
церкви, совершенномъ протоіереемъ о. М. Кона-
хевичемъ въ сослуженіи о.о. Бычковского и Мали-
новскаго, первымъ было произнесено поученіе
объ обязанностяхъ живыхъ въ отношеніи къ умер-
шимъ, а при отпѣваніи по 6-й пѣсни, сказано
глубоко прочувствованное надгробное слово про-
тоіереемъ о. Ф. Ненадкевичемъ. Братское молит-
венное отношеніе къ почившему священно-іерею
Іосифу всего городского духовенства, прочувство-
ванное выраженіе молитвословій, торжественное
и умиленное пѣніе хора, вызывали слезы уми-
ленія въ массѣ собравшихся гражданъ г. Ново-
градволынска, особенно же въ сердцахъ крестъ-
янъ изъ села Орепъ, бывшихъ прихожанъ покой-
наго, пришедшихъ отдать послѣдній сыновній
долгъ своему духовному отцу и молитвеннику о
нихъ.

Протоіерей М. Конахевичъ.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Пензенской епархій на отчетѣ благочин-
наго 4 округа Городищенскаго уѣзда, священника
Димитрія Румянцева о состояніи ввѣреннаго ему
округа послѣдовала резолюція Его Преосвящен-
ства: „До крайности прискорбно, что діаконъ и
псаломщики дѣломъ своего самообразования мало
занимаются. Для понужденія ихъ сознать важность
этого дѣла и надлежаше имъ заняться придется
обратиться къ особымъ мѣрамъ. Еще и еще на-
поминаю настоятелямъ приходоѡ о необходимости
употребить все стараніе къ введенію во всѣхъ
храмахъ общаго пѣнія въ возможно болѣе широ-
кихъ размѣрахъ. Пора сознать особенную важ-
ность этого дѣла во многихъ отношеніяхъ, и па-
стыри, которые не радятъ объ этомъ, будутъ при-
нимаемы мною въ особое замѣчаніе. Необходимо
также озаботиться принятіемъ мѣръ, чтобы адми-
нистраціи сельскихъ экономій не привлекали при-
хожанъ къ полевымъ работамъ въ воскресные и
праздничные дни, по крайней мѣрѣ, до обѣда или
до 12 часовъ дня. Нужно вообще принять за пра-
вило, чтобы къ воспріемничеству не были допу-
скаемы шинкари, а также тѣ, кто не знаетъ см-
вола вѣры и молитвъ. Нужно, чтобы открытыя
общества трезвости въ приходоѡхъ дѣйствительно
работали, для чего члены ихъ должны возможно
чаще собираться для совѣщаній и взаимоободре-

нія въ борьбѣ съ пьянственнымъ недугомъ, а
иначе общество замретъ. Разсудить еще нужно
на пастырскомъ собраніи объ учрежденіи церков-
но-народныхъ библиотекъ во всѣхъ приходоѡхъ и
принять мѣры для приученія народа къ чтенію
книгъ изъ такихъ библиотекъ. Прошу всѣхъ свя-
щенно-церковно-служителей дѣйствовать едино-
душно въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго воспита-
нія народа“.

На отчетѣ благочиннаго 2 округа Н.-Ломов-
скаго уѣзда, священника Константина Рождествен-
скаго о состояніи ввѣреннаго ему округа въ 1912
году послѣдовала резолюція Его Преосвященства:
„Духовенству надлежитъ войти въ единодушное
соглашеніе относительно учрежденія и организа-
ціи во всѣхъ приходоѡхъ церковно-народныхъ би-
блиотекъ, чтобы народъ входилъ во вкусъ чтенія
полезныхъ и назидательныхъ книгъ, чѣмъ посте-
пенно подготовится почва для организаціи мно-
гихъ полезныхъ учреждений въ приходѣ, но чле-
ны причта должны руководить такимъ чтеніемъ,
а иначе оно не принесетъ надлежашей пользы.
Объ учрежденіи кружковъ миссіонерскихъ или
ревнителей вѣры и благочестія необходимо поза-
ботиться безъ замедленія. Народъ, сколько за-
мѣтно, понимаетъ пользу такихъ кружковъ и
учрежденію ихъ будетъ сочувствовать. Въ члены
такихъ кружковъ полезно допускать и женщинъ,
вообще способныхъ къ миссіонерскому дѣланію.
Надлежитъ также принять мѣры къ тому, чтобы
всѣ прихожане знали символъ вѣры и заповѣди
десятословія, чего можно достигнуть чрезъ кати-
хизацію. Объ этомъ нужно разсудить на пастыр-
скомъ собраніи. Весьма отрадно то, что во всѣхъ
приходоѡхъ округа имѣются общества трезвости.
Нужно только озаботиться, чтобы эти общества
дѣйствительно функционировали, а не числились
только на бумагѣ“.

На отчетѣ благочиннаго 1 округа Н.-Ломов-
скаго уѣзда, протоіерея Іоанна Ягодинскаго о со-
стояніи ввѣреннаго ему округа послѣдовала резо-
люція Его Преосвященства: „Пастырское дѣло
въ округѣ, очевидно, ведется съ энергіей и еди-
нодушно, что весьма отрадно. Нужно еще и еще
заботиться о пополненіи церковно-народныхъ би-
блиотекъ книгами религиозно-нравственнаго содер-
жанія и установить руководствованіе чтеніемъ та-
кихъ книгъ со стороны духовенства, чтобы раз-
вить вкусъ къ такому чтенію; тогда найдутся сред-
ства на поддержаніе такихъ библиотекъ, польются
пожертвованія. Нужно настойчиво рекомендовать
низшимъ членамъ причтоѡ, чтобы и они приня-
ли за обычай ежедневно, прежде всякаго дѣла,
прочитывать хоть небольшой отдѣлъ изъ Еванге-
лія, а настоятели должны удостовѣриться, имѣет-
ся ли у каждаго изъ діаконѡвъ и псаломщицѡвъ
Евангеліе“.

На отчетѣ благочиннаго 4 округа Н.-Ломов-
скаго уѣзда, протоіерея П. Терновскаго о состоя-
ніи ввѣреннаго ему округа въ 1912 году послѣ-

довала резолюція Его Преосвященства: „Въ общемъ, какъ видно изъ отчета, пастырское дѣло въ округѣ „спѣется“, благодареніе Господу. Нужно принять всѣ мѣры къ надлежащей организаціи церковно-народныхъ бібліотекъ и руководить народъ въ чтеніи книгъ, брошюръ и листовъ изъ такихъ бібліотекъ, чтобы самъ народъ проникался сознаниемъ пользы этихъ учрежденій при храмѣ. Сознавши пользу бібліотекъ, народъ даетъ на пополненіе ихъ и средства. Въ заботахъ о введеніи общаго пѣнія въ храмахъ духовенство должно дѣйствовать съ неослабѣвающей настойчивостью, и въ концѣ концовъ дѣло это, съ Божіей помощью, наладится. Діаконамъ и псаломщикамъ объявить, что они должны принимать, подъ наблюденіемъ и руководствомъ настоятелей, возможно большее участіе въ церковномъ письмоводствѣ, подъ опасеніемъ строгаго взысканія за уклоненіе отъ этого дѣла. Объ отличающихся особеннымъ усердіемъ въ церковномъ письмоводствѣ настоятели должны, чрезъ благочиннаго, представлять мнѣ для поощренія“.

На отчетѣ благочиннаго 3 округа Краснослободскаго у., свящ. Василия Викторова о состояніи вѣреннаго ему округа въ 1912 г. послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Отчетъ даетъ весьма отрадную картину пастырской дѣятельности духовенства. Прошу и молю пастырей вести пастырское дѣло борьбы съ вкоренившимися въ народъ пороками настойчиво, не покладая рукъ при неуспѣшности, памятуя слова св. апостола: „ни насаждаяй есть что' ни напоаяй, но возвращаяй Богъ“, и „кійждо свою мзду приметъ по своему труду“. (Кор. 3, 7—8). Не будемъ же смущаться при неуспѣшности нашихъ трудовъ на нивѣ Божіей. Пусть пастыри разъ навсегда откажутся благословить предложенную, по разнымъ случаямъ, съ виномъ трапезу и, послѣ исполненной требы, пусть удаляются изъ такого дома. Предлагается испытывать діаконъ и псаломщиковъ въ знаніи наизусть также повседневныхъ молитвъ утреннихъ и на сонъ грядущимъ и молитвъ предъ причащеніемъ Св. Таинъ: „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“... Дѣятельность церковно-приходскихъ совѣтовъ и религіозно-нравственныхъ кружковъ въ округѣ заслуживаетъ похвалы. Рекомендуются духовенству открывать при церквахъ сестричьи кружки или общества: при содѣйствіи ихъ можно многое весьма полезное сдѣлать въ приходѣ“.

(„Пенз. Е. В.“).

Изъ обзорѣнія духовныхъ журналовъ.

Съ начала 1913 года въ Берлинѣ, благодаря стараніямъ православнаго русскаго настоятеля посольской церкви, прот. А. Мальцева, сталъ издаваться новый богословскій и церковно-общественный журналъ подъ названіемъ „Церковная Правда“. Журналъ этотъ, редактируемый

самимъ прот. Мальцевымъ, задается слѣдующими цѣлями: 1) раскрытіемъ истинности православія по сравненію съ исповѣданіями инославными, 2) разъясненіемъ современныхъ теченій религіозной и церковно-общественной жизни на Западѣ въ связи съ богословскими и философскими школами и направленіями, 3) обзорѣніемъ церковно-религіозной жизни а) въ Россіи, б) въ Славянскихъ земляхъ и в) на Востокѣ, 4) обзорѣніемъ пастырской и приходской дѣятельности на Западѣ и у насъ, церковнаго проповѣдничества, вопросовъ церковно-историческихъ церковно-археологическихъ и т. п. Здѣсь же имѣется и справочный отдѣлъ (Цѣна 6 руб въ годъ).

Въ ж. „Церковная Правда“ (Январь 1913 г.) заслуживаетъ вниманія статья В. Пуцьковича „Христіанскіе союзы рабочихъ въ Германіи и ихъ дѣятельность въ настоящее время“. Въ настоящее время, пишетъ авторъ, повсюду заняты вопросомъ, какъ бы предотвратить или хотя ослабить среди массъ рабочихъ развитіе такъ называемыхъ социаль-демократическихъ ученій. Въ Германіи найдено уже генераломъ Либертомъ очень простое, но въ высшей степени хорошее средство, именно, борьба съ социаль-демократическими ученіями чрезъ организацію союзовъ рабочихъ, соединяющихся подъ христіанскимъ знаменемъ. Либертъ считаетъ самымъ лучшимъ—освободить рабочія массы изъ подъ вліянія грубого матеріалистическаго міросозерцанія и возвратитъ ихъ къ идеаламъ религіи, нравственности, отечества, почитанія своихъ героев и т. п. Христіанско-національное движеніе среди рабочихъ за короткое время достигло ощутительныхъ результатовъ; оно теперь располагаетъ полутора милліономъ членовъ и огромнымъ въ 6½ милліон. марокъ капиталомъ. Христіанскіе рабочіе союзы теперь уже въ состояніи дать отпоръ противогосударственнымъ массамъ социаль-демократовъ. Такъ, напр., на послѣднихъ выборахъ въ рейхстагъ въ нѣкоторыхъ округахъ блестящіе успѣхи кандидатовъ благонамѣренныхъ партій были достигнуты только благодаря помощи христіанскихъ рабочихъ союзовъ (что призналъ и государственный канцлеръ). Благодаря также этимъ союзамъ рабочихъ не удалось не такъ давно извѣстное „большое возстаніе“ горнорабочихъ Рейнско-вестфальскихъ угольныхъ копей. Въ заключеніе авторъ высказываетъ надежду, что и у насъ въ Россіи православному духовенству слѣдовало бы воспользоваться примѣрами западныхъ дѣятелей по нравственному оздоровленію рабочихъ подъ знаменемъ православія, а главнѣе всего—недопущенію рабочихъ къ пагубнымъ вліяніямъ нынѣшней безрелигіозной социаль-демократіи.

Въ томъ же журналѣ „Церковная Правда“ обращаетъ на себя вниманіе статья „Новыя задачи православной церковной музыки въ Россіи“.

Авторъ статьи Ю. И. заявляетъ, что въ настоящее время настала пора создавать православную церковную музыку въ высшихъ формахъ — оркестровыхъ, музыку, конечно, внѣбогослужбную. Церковная музыка должна сдѣлаться важнымъ факторомъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія общества и въ борьбѣ съ невѣріемъ, индеферентизмомъ и сектантствомъ, не говоря уже о католичествѣ. Современныя вокальныя формы церковной музыки уже перестали удовлетворять. Отъ русской церковной музыки ожидаютъ репрезентации (представительства) болѣе высокой и художественной. Сонмъ духовыхъ и струнныхъ инструментовъ сообщитъ церковной поэзіи небывалый полетъ и красоту. Эстрада не отучитъ отъ Церкви, а только глубже разъяснитъ смыслъ религіозныхъ переживаній, не оттолкнетъ отъ Церкви, но соединитъ съ нею узами вѣчной музыкальной красоты, толкнетъ слушателя еще къ болѣе высокимъ переживаніямъ религіознымъ. „Вѣдь эстетическое чувство близко къ религіозному, особенно въ музыкѣ и непосредственно ведетъ къ нему“. „Ничто не возбуждаетъ, не окрыляетъ такъ духа, ничто не отрѣшаетъ его отъ земли и узъ тѣлесныхъ, ничто такъ не наполняетъ любовью къ мудрости и равнодушіемъ къ житейскимъ дѣламъ, какъ пѣніе стройное, какъ пѣснь священная, сложная по правилу ритма“ (Златоустъ).

Ю. И., касаясь въ частности современнаго состоянія русскаго церковнаго пѣнія съ его распѣвами, замѣчаетъ, что оно „представляетъ какой то хаосъ противорѣчивыхъ взглядовъ, несовмѣстимыхъ идей, безсистемныхъ наслоеній, на практикѣ же смѣшеніе всевозможныхъ стилей и распѣвовъ, отсутствіе опредѣленной школы или традиціи въ направленіи церковнаго пѣнія, отсутствіе цикла болѣе или менѣе крупныхъ духовно-музыкальныхъ произведеній. Теперь, когда пропагандируется общее церковное пѣніе, особенно слѣдуетъ обратить вниманіе на него. Современное общее пѣніе и вся обстановка его людямъ съ мало-мальски развитымъ эстетическимъ вкусомъ не можетъ нравиться, по причинѣ своего несовершенства... То, что извѣстно европейскому западу о православной музыкѣ, — это рядъ прелестныхъ вокальныхъ арабесокъ, слава которыхъ больше держится на искусствѣ исполнителей (въ прежнее время — придворной капеллы, нынѣ синодальнаго хора, — Архангельскаго), чѣмъ на собственномъ серьезномъ музыкальномъ достоинствѣ.

Извѣстія и замѣтки.

— **Католическая пропаганда.** Послѣ разоблаченія два года тому назадъ дѣятельности іезуита Верцинскаго въ Москвѣ католическая пропаганда

у насъ нѣсколько, повидимому, затихла, но въ послѣднее время, собравшись съ новыми силами, опять стала проявлять себя. Какъ дѣятельностью Верцинскаго руководилъ Львовскій уніатскій митрополитъ іезуитъ Шептицкій, такъ и руководителемъ дѣйствій Петербургскаго іезуита Дейбнера явился тотъ же Шептицкій. Верцинскій пріѣхалъ въ Россію изъ Германіи, а Дейбнеръ — русскій поданный, бывший чиновникъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, вынужденный оставить службу за тайный переходъ въ католичество и учившійся затѣмъ подъ руководствомъ Шептицкаго во Львовской іезуитской семинаріи.

Съ давнихъ поръ стремясь распространить католичество въ Россіи, Ватиканъ всегда старался, во первыхъ, имѣть въ Римѣ ксендзовъ изъ числа бывшихъ православныхъ, которые поддерживали бы связи съ русскимъ обществомъ, и вторыхъ, обыкновенно выбиралъ одного изъ католическихъ епископовъ, на котораго возлагалъ порученіе руководить католической пропагандой въ Россіи. Въ 50-хъ и 60-хъ годахъ XIX вѣка въ Римѣ находились іезуиты Мартыновъ, кн. Гагаринъ и Астромовъ, скончавшійся на дняхъ въ Римѣ на 93 году жизни. Въ 80-хъ годахъ Астромовъ сблизился съ Вл. Соловьевымъ и долгое время велъ съ нимъ переписку по богословскимъ и церковнымъ вопросамъ. Одно время находился въ Римѣ бывший православный священникъ Толстой, ставшій затѣмъ уніатскимъ священникомъ и недавно, если вѣрны были сообщенія нашей печати, возвратившійся въ лоно Православной Церкви. Въ послѣдніе годы въ Римѣ находится г. Веригинъ, рукоположенный тамъ въ католическіе священники. А главное руководство возложено въ послѣднее время Римомъ, какъ это доказываетъ много фактовъ, на уніатскаго митрополита Шептицкаго, который оказался очень дѣятельнымъ и изобрѣтательнымъ въ дѣлѣ этой пропаганды: онъ дѣлалъ попытки дѣйствовать и чрезъ старообрядцевъ, и чрезъ нашихъ радикаловъ и постоянно пользуется услугами „украинцевъ“, съ которыми онъ близокъ. „Освободительное движеніе“, конечно, благопріятствовало ему, потому что, съ одной стороны, вызвало шатаніе умовъ въ значительной части русскаго общества, а съ другой — отвлекло вниманіе правительства, которому пришлось сосредоточить свои силы на борьбѣ съ проявленіями революціоннаго движенія, отъ католической пропаганды. И только тогда, когда это движеніе улеглось, были выяснены результаты іезуитской пропаганды въ Россіи, была обнаружена дѣятельность гр. Ледуховской въ Петербургѣ и кс. Верцинскаго въ Москвѣ, и было приступлено къ борьбѣ противъ этой пропаганды. Но пропаганда эта не прекращается, а потому необходимо энергичнѣе приняться за искорененіе ея не только въ интересахъ Православной церкви, но и въ политическихъ интересахъ государства, такъ

какъ несомнѣнно, что Шептицкій и многіе изъ его сотрудниковъ преслѣдуютъ не только религіозныя, но и политическія цѣли.

(„Моск. В.“). *Л. Волковъ.*

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части
Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

I. Часть официальная. II. Часть неофициальная:
1) Къ вопросу о времени основанія Почаевской Лавры и о первой устроительницѣ ея Аннѣ Гойской. 2) Богослужебная замѣтка. 3) Малый дефектъ церковной школы. 4) Безъ званія. 5) Отклики. 6) По епархіи. 7) Изъ жизни другихъ епархій. 8) Изъ обзоренія духовныхъ журналовъ. 9) Извѣстія и замѣтки. 10) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Ф. суш. съ

1862 года.

**Художественно-иконостасная
МАСТЕРСКАЯ**

СТРОИТЕЛЯ ЦЕРКВЕЙ

Іосифа Теодоровича

КОСАРЕВА

(Житомиръ, Кіевская 102)

принимаетъ на себя исполненіе ИКОНОСТАСОВЪ, кіотовъ, горнихъ мѣсть, гробницъ, ИКОНЪ, крестовъ и другихъ церковныхъ подрядовъ.

Постройка новыхъ и ремонты старыхъ храмовъ.

Срочные иконостасы выполняются въ 3-4 мѣсяца.

Работы удостоены многочисленныхъ аттестаций г.г. заказчиковъ и Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Волынскаго Антонія.

Художественная мастерская

ИКОНОПИСНЫХЪ и ИКОНОСТАСНЫХЪ РАБОТЪ

П. Е. МАЛИКОВА

исполняетъ заказы живописи

И К О Н Ъ

въ стилѣ религіозномъ православной церкви,

УСТРОЙСТВО

ИКОНОСТАСОВЪ и КІОТОВЪ.

Роспись храмовъ св. изображеніями и фресками.

Работы исполняются самымъ аккуратнымъ образомъ.

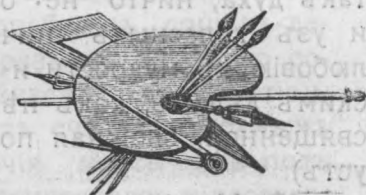
Большіе заказы обезпечиваются залогами и допускаются разсрочка платежа.

Мастерская существуетъ съ 1870 года съ полными правами на званіе мастера.

Адресъ: Кіевъ, Вознесен-

скій спускъ, № 35, возлѣ

духовной семинаріи.

Велико-Каленичское Кредитное Т-во.

Изяславльскаго уѣзда.

Балансъ за 1912 годъ 54.000 руб.

Принимаетъ вклады.

Срочные:

Безсрочные:

На 1/2 года . . . 6%

По первому требов. 5%

„ 1 годъ . . . 7%

Съ предупред. . . 6%

Отъ 1 года до 3-хъ 8%

А если вкладъ не востребованъ годъ, то 0% платитъ какъ по вкл.

На 3 года . . . 9%

срочнымъ.

Сообщать по адресу: м. ПОЛОННОЕ, Вол. губ.,
с. Вел. Каленичи.

